

Участникам Международного научного симпозиума «Культурное наследие-площадка для диалога», коллегам по Национальному комитету ИКОМОС, Россия

Сердечно приветствую Вас в древнем и современном Ярославле, городе русской старины и славы, «Слово о полку Игореве» и первого национального театра, шедевров архитектуры и градостроительного искусства, впитавшего в себя все времена величия культуры России, с достоинством вздымающегося на берегах великой реки! Нас гостеприимно встречает город, универсальная ценность исторического центра которого признана всем миром, он - как послание нашей страны в Списке Всемирного наследия ЮНЕСКО. Без Ярославля каменная летопись истории человеческой цивилизации была бы неполной...

Мы выбрали для нашей традиционной ежегодной встречи тему диалога. В сегодняшнем мире, с всплесками небывалого вандализма и непрекращающимися попытками свергнуть его в новое средневековье, необходимо искать и найти пути взаимопонимания, утверждения общечеловеческих ценностей, обреченных в ходе многовековой истории человечества, высшей из которых является культура, общность которой рождается через уникальность национальных достижений. И вечными её символами являются памятники культурного наследия, поселения и культурные ландшафты. На планете их, внесенных в Список, немногим более тысячи, и большинство государств мира взяли на себя обязательство охранять их, заботиться о целостности восприятия, обеспечить их устойчивое развитие. Их полное существование в нашей стране - конституционный долг гражданина России. Конвенция ЮНЕСКО 1972г. (Всемирное Наследие), ратифицированная нами, прежде всего обязывает государства, принявшие её, сохранять всемирные шедевры, передавать геном культуры от поколения к поколению. Конвенция ЮНЕСКО 2003г. (нематериальное культурное наследие) и 2005г., (разнообразие форм культурных выражений) расширяют миссию объектов культурного наследия, определяя ориентиры творческой деятельности человека и межкультурного диалога, столь необходимого сегодня.

Действительно, есть ли более эффективное общественное пространство для диалога, его стимулирующего, чем объект культурного наследия? Его доступность гарантируется законом, а созданная совершенная среда настраивает на взаимопонимание - ибо гармония есть синтез взаимодействия всех выражений. Я бы сказал, что в гармоничной среде происходит самонастройка, тюнинг, участники диалога включаются во временной поток истории, ощущают масштаб событий, обретают толерантность и взаимопонимание. Это - по вертикальной шкале времени. Но и по горизонтальному течению в пространстве современники - представители различных слоев общества, власти и населения, разных культур и национальностей - в окружении памятника культуры входят в контекст истории, теряют агрессивность и начинают слушать друг друга. Возможно, Вы скажете, что я романтически преувеличиваю влияние величественных руин и поразительной красоты на умиротворение нравов? Почему пушки продолжают стрелять, а музы молчат при страданиях Пальмиры? Я не знаю ответа, но уверен, что её судьба объединит в борьбе со злом многие народы и страны и приблизит время, когда крупнейшие ученые и специалисты под эгидой ИКОМОС и ЮНЕСКО определят пути возвращения истерзанного шедевра человечеству.

В рамках международной конференции проходит Годичная Конференция Национального Комитета ИКОМОС, Россия, на которой подводятся итоги года, прошедшего после Генеральной Конференции НК в Санкт-Петербурге в июне 2016г. и получения аккредитации НК ИКОМОС, Россия Международным ИКОМОС, что вернуло НК ИКОМОС, Россия в семью национальных комитетов ИКОМОС. Надеюсь, что обе конференции дополняют и обогащают друг друга.

Желаю участникам успешной, плодотворной работы!

Ваш президент НК ИКОМОС, Россия,
народный архитектор РФ,
Академик
А. П. Кудрявцев

Содержание

Алехина Е. А. Санкт-Петербургский буддийский храм Дацан Гонзечуйней. История Возрождения (г. Санкт-Петербург).....	5
Алмазова Н. М. Комплексные инженерно-технические исследования особо ценных ОКН и их мониторинг. Создание 3D КЛОНа недвижимого ОКН (КНОКН) (г.Москва).....	5
Антюфеев А. В., Птичникова Г. А. Градостроительное формирование региональной системы достопримечательных мест военной истории (на примере объектов Сталинградской битвы) (г. Волгоград).....	6
Антюфеева О. А. Актуализация использования археологического наследия Великого Шелкового пути на территории Нижнего Поволжья (г. Волгоград).....	7
Балацкая Л. В. О сохранении советского градостроительного наследия 1930-х годов. «Квартал №1» в городе Магнитогорске (г. Екатеринбург).....	8
Беркович В. А. Спасательные полевые археологические работы – зачистка исторического и культурного пространства или...? (г. Москва).....	9
Бобович А. Р. Исторический центр Ярославля. Проблемы законодательства и судьба памятника (г. Ярославль).....	10
Бобович А. Р. Предложения по возрождению исторического района Ярославля на примере ЯБМ (г. Ярославль).....	10
Бузина Л. М. Трансграничное сотрудничество на примере он-лайн платформы ЮНЕСКО «Шелковый путь».....	11
Валеев Р. М. Культурное наследие Республики Татарстан и ЮНЕСКО (г. Казань).....	12
Валеев М. Р., Силкин А. Н., Древний город Болгар и остров-град Свияжск – диалог культур и конфессий (г. Казань).....	13
Валеева З. Р. Памятники мусульманской и православной культуры в Казанском Кремле: опыт сотрудничества с религиозными организациями (г. Казань).....	13
Васильева Т. Л. Проблемы сохранения монументальной живописи на объектах историко-культурного наследия Ярославской области (г. Ярославль).....	14
Виноградова Т. П. Потенциал сооружений Шухова В. Г. в Нижегородской области для включения в список Всемирного наследия (г. Н. Новгород).....	15
Воронин К. Н. Исследование фрагмента стены Белого города в Москве (г. Москва).....	16
Гайнутдинова А. Р. Молодые профессионалы в области охраны наследия. Некоторые особенности современной российской практики (г. Москва).....	17
Гонобоблева С. Л. Вопросы популяризации наследия в современных условиях (г. Санкт-Петербург).....	17
Горбатенко С. Б. Санкт-Петербург на пути в «Список Всемирного наследия, находящегося под угрозой» (г. Санкт-Петербург).....	18
Дейя Б. Культурный ландшафт – Сьерра-де-Трамунтана-Майорка обязательство заинтересованного лица (Испания).....	19
Денисов А. М. Регенерация комплекса Успенского кафедрального собора в Ярославле. Историко-культурное и научно-методическое обоснование (г.Москва).....	20
Душкина Н. О. Международные инициативы ИКОМОС по созданию транснациональных номинаций Всемирного наследия с участием России (г. Москва).....	20
Дэвлет Е. Г., Фахри А. И. О памятниках наскального искусства в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО (г. Москва).....	21
Забирова Ф. М. Опыт применения методики SWOT-анализа в учебном процессе в рамках подхода к разработке Плана управления объекта всемирного природного и культурного наследия «Историко-архитектурного комплекса Казанского кремля» (г.Казань).....	22
Зеленова С. В. Формирование новых типов ценностей объектов всемирного культурного наследия ЮНЕСКО (г. Н. Новгород).....	23
Зеленова С. В. Сохранение и валоризация объектов индустриального наследия на основе их туристического потенциала и создания культурно-просветительных программ (г. Н.Новгород).....	24

Каменева Т. Е. Реставрация церкви Ильи Пророка в Ярославле (г. Москва).....	24
Килина И. А. Демченко Н.А., Лаврентьев Н. В., Попов И. В. Исторические кладбища Санкт-Петербурга – перспективные компоненты объекта Всемирного наследия: на примере Громовского старообрядческого кладбища (г. Санкт-Петербург).....	25
Коваленко О. Н. Новгородская реставрационная школа и проблемы реставрации сегодня (г. Великий Новгород).....	25
Ковешникова Н. А. Управление культурным наследием. Из опыта Орловской области (г. Орел).....	26
Кондрашев Л. В. Археология: наследие прошлого или ресурс развития (г. Москва).....	27
Костанян Г. К., Гаршина С. Н. Государственная охрана объектов археологического наследия в городе Москве (г. Москва).....	27
Лаврентьев Н. В., Чернышев В. А., Малышева Е. Г., Романовская Н. В. Проблема защиты архитектурных ансамблей Чесменского дворца и усадьбы Александрино в Санкт-Петербурге – частей компонентов объектов Всемирного наследия (г. Санкт-Петербург).....	28
Лазарева Л. В. Колористические и декоративные приёмы отделки фасадов и интерьеров XVIII-XX вв. на примерах реставрации объектов культурного наследия Москвы и Пскова (г. Москва).....	29
Логина Ю. А. Возможности профессиональной реализации молодых реставраторов в сфере сохранения объектов культурного наследия (г. Москва).....	29
Лысова Н. Ю. Культурно-исторический потенциал Республики Мордовии (г. Саранск).....	30
Мазанова О. А. Проблемы сохранения исторического центра Ярославля, городской среды и панорам (г. Ярославль).....	31
Мазанова О. А. Общественные градозащитные движения в Ярославле, проблемы и методы защиты культурного наследия (г. Ярославль).....	32
Мазуров Ю. Л. Зарубежное историческое наследие: феномен, восприятие, политика (г. Москва).....	32
Малая Е. В., Проблемы сохранения индустриального наследия и возрождения старинных предприятий (на примере Первомайского фарфорового завода в пос. Песочное Ярославской области) (г. Москва).....	33
Малинов А. А., Капустин А. М., Скабичевская А. Е. Состояние процесса исчезновения историко-культурного наследия в границах Садового кольца - Москвы XVII века (линии укреплений Скородома, Земляного города) (г. Москва).....	34
Марасанова В. М. Проект «Ярославский деревянный дом» (г. Ярославль).....	34
Матвеев Б. М. К вопросу о юридическом статусе воссоздаваемых памятников деревянного зодчества (г. Санкт-Петербург).....	35
Морозова Е. В. Разработка составов и производство реставрационных материалов (г. Санкт-Петербург).....	36
Игумен Никодим (Федоров Б. Н.). Взаимодействие музеев и Церкви (г. Ярославль).....	36
Покровская Е. Н., Агапов Д. В. Микологические исследования деревянных конструкций зданий - объектов культурного наследия в г. Архангельске.....	37
Прокопишин Р. В. Диалог между объектами наследия и окружающей их средой – назревающая проблема и залог совместного развития. 14 основных принципов диалога (г. Брянск).....	37
Рыжова Т. С. Архитектурное храмовое наследие именитых людей Строгановых (г. Н.Новгород).....	39
Сабируллоев А. В. и др. Развитие территории ситценабивной фабрики Коншиных XVIII-XIV в.в. в Серпухове» (Московская область).....	40
Самовер Н. В. Травматическое наследие XX века как Всемирное культурное наследие (г. Москва).....	40
Сапрыкина Н. С. Этапы реконструкции и развития города Ярославля в советский период (г. Ярославль).....	41
Сафронов В. И. Ярославль, как объект Всемирного наследия. Проблемы и методы сохранения (г. Ярославль).....	42

Сахарова М. В. Архитектурно-градостроительное наследие Екатеринбурга в опасности (г. Екатеринбург).....	43
Серебряная В. В. Памятники культового зодчества в Волго-Донском междуречье (современное состояние и проблемы их реставрации) (г. Волгоград).....	44
Старкова Л. А., Лаврентьев Н. В., Попов И. В. Проблема определения границ компонентов объектов Всемирного наследия на примере усадьбы Александрино в Санкт-Петербурге (г. Санкт-Петербург).....	44
Токменинова Л. И. Проблемы сохранения интернациональных объектов культурного наследия 1930-х гг. (на примере Уральского региона) (г. Екатеринбург).....	45
Требунских А. В. Вернакуляр в системе историко-культурного наследия России. (г. Москва).....	46
Трубецкая И. А. Особенности сохранения основных типов объектов культурного наследия на примере Подмосковья (г. Москва).....	47
Трушковский В. Э. Трамвайные подстанции блокадного Ленинграда (г. Санкт-Петербург).....	47
Филатова Н. В. Международные проекты по всемирному наследию с религиозной составляющей (г. Москва).....	48
Фролов И. В. Проблема своевременного выявления объектов археологии и пути ее развития на примере Ярославской области (г. Ярославль).....	49
Штиглиц М. С. О стратегии Национального комитета ИКОМОС, Россия в области индустриального наследия (г. Санкт-Петербург).....	50
Явейн Н. И. Концепция развития исторического центра Калининграда (г. Санкт-Петербург).....	51
Ястребова Н. А. Историко-культурные факторы формирования системы расселения региона (на примере Волгоградской области) (г. Волгоград).....	52

Алехина Е. А, член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский буддийский храм Дацан Гонзечуйней. История возрождения.

Буддийский храм в Санкт-Петербурге – уникальное сооружение Г.В.Барановского, сочетающее в себе черты северного модерна и традиционных бурятской и тибетской архитектуры. Идейным вдохновителем его строительства стал посланник Далай-Ламы XIII Агван Доржиев, Цанид-Хамбо Лама (1853/54-1938 гг.) Идея создания буддийской молельни в Санкт-Петербурге была поддержана Императором Николаем II. Эскизный проект здания был выполнен в 1909 г. студентом Института Гражданских Инженеров Н.М. Березовским (1879 -?). Дальнейшая архитектурно-конструктивная разработка проекта была поручена архитектору Г. В. Барановскому (1860-1920).

Церемония торжественного освящения храма состоялась 10 августа 1915 г. Храм был освящен в честь воплощения Будды – божества Калачакры, получив название «Дацан Гунзэчойнэй» - в переводе с тибетского «Источник Святого Учения Будды, страдающего всем».

Уникальное здание перестало использоваться по своему историческому назначению в начале 1930-х гг. С этого времени и до начала 1990-х гг. – трагическая история утрат.

Первые противоаварийные реставрационные мероприятия начались с 1993г., после передачи храма буддийской общине. К 2007 г. над храмом (северный объем здания) был заново установлен и освящен золоченый шпиль «ганчжир». Первый этап масштабных реставрационных работ (в первую очередь – фасады) был проведен в 2014-2015 гг., к 100-летию освящения храма (проект ООО «Возрождение Санкт-Петербурга»).

Три категории мероприятий, предусмотренных проектом:

1.) Мероприятия, направленные на реставрацию сохранившихся в неизменности элементов предмета охраны памятника. 2) Мероприятия, направленные на воссоздание утраченных элементов предмета охраны. 3) Проектные решения по приспособлению ОКН. Второй этап работ – реставрация интерьеров.

Алмазова Н. М., член ИКОМОС, г. Москва

Комплексные инженерно-технические исследования особо ценных ОКН и их мониторинг. Создание 3D КЛОНа недвижимого ОКН (КНОКН).

являются одной из базовых частей исследований в проекте научной реставрации памятника, результаты которой, дают возможность получать:

- точные геометрические копии объектов;
- конструктивные схемы;
- физико-механические характеристики несущих элементов конструкций;
- совокупность дефектов сооружения, включая силовые дефекты;
- данные по конструктивным особенностям, прочностным характеристикам и дефектам фундаментов;
- литологическое строение и физико-механические характеристики грунтового основания;
- данные по геологическим, гидрогеологическим, реологическим;
- карстово-суффозионным и другим опасным явлениям в грунтовом массиве, окружающем памятник;
- микологические и экологические данные, позволяющие определить наличие негативных процессов в материалах конструкций, помещениях, а также грунтовом массиве;
- обследование инженерных систем и сетей (в случае их наличия);
- итоговый 3D клон с исполнительной документацией после проведения реставрационных работ для дальнейшего использования в процессе эксплуатации.

По результатам выше перечисленных исследований создается трехмерный КЛОН памятника, являющийся объемно-пространственной копией существующего сооружения с выявленными дефектами, прочностными характеристиками материалов конструкций и грунтов, подстилающих и окружающих ОКН, после чего выполняется расчет системы здание-фундамент-основание. Результаты такого подхода к памятнику дают возможность прогнозировать срок его жизни и давать рекомендации в Проект научной реставрации по сохранению ОКН в долгосрочной перспективе.

Антюфеев А. В., член ИКОМОС, г. Волгоград
Птичникова Г. А., член ИКОМОС, г. Волгоград

Градостроительное формирование региональной системы достопримечательных мест военной истории (на примере объектов Сталинградской битвы).

В истории нашей страны есть события, значение которых не тускнеет от неумолимого бега времени. Именно к таким событиям относится победа советского народа в Великой Отечественной войне и величайшее сражение этой войны – Сталинградская битва. Память об этих событиях должна бережно храниться и передаваться из поколения в поколение, несмотря на проходящие десятилетия, неизбежное изменение окружающей среды, повреждения и утраты многих материальных свидетельств. Поэтому государственная охрана, использование, популяризация историко-культурного наследия, относящегося к этой битве, является исключительно актуальной задачей.

Памятники военной истории должны быть встроены в современную жизнедеятельность российского общества, становясь одним из главных элементов патриотического воспитания и просвещения. Кроме того, для актуализации использования военно-мемориального наследия, его объекты должны быть встроены в туристическую инфраструктуру.

Авторы предлагают концепцию формирования региональной системы объектов культурного наследия, относящихся к событиям Великой Отечественной войны, на примере объектов наследия Сталинградской битвы. Памятные места должны рассматриваться не автономно, а формировать каркас системы объектов наследия Великой Отечественной войны, т.к. только в целостности их восприятия можно оценить значимость военных событий, произошедших на тех или иных территориях. Наиболее эффективной формой сохранения объектов военной истории предлагается рассматривать достопримечательные места (ДМ).

В результате анализа отечественного и зарубежного опыта различных форм охраны объектов военной истории, в том числе полей сражений, определены особенности достопримечательных мест:

- условия градостроительного размещения ДМ, требующие разных подходов к их формированию: 1) в условиях плотной городской застройки; 2) на межселенных территориях сельских поселений;
- разнообразие территориально-пространственной организации: от небольших по площади, компактных мест до крупных пространственных линейно-протяженных объектов. Возможна также дискретная форма организации ДМ, при которой достопримечательное место включает в себя несколько пространственно разобщенных территорий;
- разнообразие компонентов, формирующих их историко-мемориальную среду: военно-исторический ландшафт или сохранившиеся его фрагменты с характерными особенностями, отразившими ход боев; сохранившиеся военные объекты; сохранившиеся материальные объекты – свидетели военных событий (отдельные здания и сооружения, элементы сохранившейся градостроительной структуры, конфигурацию и соотношение застроенных и открытых пространств и др.), мемориальные объекты, возникшие позже военных событий и увековечивающие их.

В качестве каркасообразующих достопримечательных мест предлагается определить поля наиболее ожесточенных боев и операций, отмечающих поворотные пункты в истории Великой Отечественной войны.

Оценку историко-культурной значимости достопримечательного места военной истории рекомендуется проводить в соответствии с предлагаемыми критериями:

критерий А – связь (ассоциация) с военными событиями, которые внесли значительный вклад в развитие истории России и мира,

критерий В – связь с жизнью выдающихся людей мировой и отечественной истории,

критерий С – наличие произведений архитектуры или инженерного искусства,

критерий D – археологическая значимость.

В соответствии с этими критериями были проанализированы объекты военной истории на территории Волгоградской области, связанные с событиями Сталинградской битвы. В результате выделены типы достопримечательных мест, на основе которых возможно сформировать каркас региональной системы объектов культурного наследия, связанных с событиями Великой Отечественной войны:

- достопримечательные места, увековечивающие победные события (ДМ «Сталинградская битва» (Мамаев курган), «Памятное место, где произошло соединение Юго-Западного и Сталинградского фронтов» близ города воинской славы Калач-на-Дону, потенциальные достопримечательные места «Лысая гора» и «Сталинградское кольцо»);

- достопримечательные места, связанные с трагическими событиями и преступлениями фашизма (военно-мемориальное кладбище «Россошки; территории бывших лагерей военнопленных и концлагерей);

- достопримечательные места, связанные с жизнью и деятельностью выдающихся военачальников (М.С.Шумилова, С.К. Тимошенко, А.М. Василевского, К.К. Рокоссовского, А.И. Еременко, А.И. Родимцева, В.И. Чуйкова и др.).

Антюфеева О. А., г. Волгоград

Актуализация использования археологического наследия северного участка Великого Шелкового пути на территории Нижнего Поволжья.

Широкий международный интерес к изучению Великого Шелкового пути (ВШП) как пространственной артерии, соединяющей Запад и Восток, определяет необходимость поиска эффективных способов включения археологического наследия в пространство жизнедеятельности современного общества.

На территории регионов Нижнего Поволжья находятся многочисленные и разнообразные археологические памятники степных народов, проживавших в ареале функционирования северной ветви ВШП. Между тем, многие объекты культурного наследия разрушаются, часть из них утрачена, другие находятся под угрозой уничтожения. Однако во многом это связано не только с недостатками охраны наследия, но и с не вовлеченностью памятников в современное использование. Фактически они остаются известными лишь узкому кругу специалистов ввиду отсутствия системы экспонирования и популяризации археологического наследия, что возможно осуществить совместно с развитием индустрии познавательного туризма. В этой связи очевидна актуальность разработки новых форм экспонирования наследия кочевых народов в историческом и географическом коридоре северного участка ВШП. Это будет способствовать развитию туризма в регионах Нижнего Поволжья и, наряду с социально-культурным окажет прогнозируемый для туристской индустрии экономический эффект.

Автором исследовано 52 недвижимых памятника археологии на территории Волгоградской, Астраханской областей и Республики Калмыкия, относящихся к различным «временным слоям» функционирования ВШП. Исследование особенностей размещения отобранных для экспонирования объектов в совокупности с особо охраняемыми природными территориями региона, а также изучение современной музейной сети и сложившихся форм показа археологических памятников в Нижнем Поволжье позволили разработать схему историко-туристского зонирования региона с определением следующих зон: - «Территории столиц и крупных торговых городов» (Волгоградская и Астраханская области); - «Территории прикаспийских торговых путей» (Астра-

ханская область); - «Территории приволжских торговых путей» (Волгоградская область, Республика Калмыкия);
- «Территории донских торговых путей» (Волгоградская область); - «Территории кочевья» (Республика Калмыкия).

Балацкая Л. В., г. Екатеринбург

О сохранении советского градостроительного наследия 1930-х годов. «Квартал №1» в городе Магнитогорске.

Соцгород Магнитогорск – воплощение новой градостроительной концепций на одной из крупнейших индустриальных строек своего времени.

Социально-историческая ценность квартала №1 левобережной части города Магнитогорска заключается в его причастности к объективным историческим процессам России 1930-х годов и первым опытам идеологического осмысления, проектирования и возведения соцгородов.

К градостроительному ансамблю этого периода формируется новое отношение как совокупности архитектурных сооружений обладающих общими архитектурными чертами, связанных функционально-планировочной структурой, территорией и пространством. Квартал, возведенный по проектам советского архитектора С. Е. Чернышова, немецкого градостроителя Э.Мая и архитекторов БАУХАУСа является уникальным и в достаточной степени сохранившимся фрагментом соцгорода.

В 2010 году судьба квартала №1 соцгорода стала предметом обсуждения международной научной конференции «Социалистический город и социокультурные аспекты урбанизации» в г. Магнитогорске и заседания круглого стола «Архитектурное наследие XX века – критерии оценки, проблемы сохранения и эффективного использования в России и Германии» - в Екатеринбурге. Одним из итоговых документов рекомендовано присвоение историческому кварталу статуса «достопримечательного места».

Нами предложен и обоснован иной статус, обеспечивающий более строгую охрану квартала №1 соцгорода Магнитогорска и требующий разработки Проекта охранного зонирования его территории.

Важными элементами, формирующими достоверное историческое окружение квартала №1 по его периметру являются исторически и эстетически ценные объекты и территории. К ним относятся: здание Дворца культуры металлургов; историческая средовая застройка площади перед Дворцом; кинотеатр «Мир»; площадь Победы с объектами монументального искусства и памятными знаками; застройка южной стороны улицы Маяковского; фронт застройки квартала №2 по проспекту А. Пушкина. Весь квартал №2 рассматривается как часть исторической планировки города и представляет завершенный фрагмент застройки. Однако, в настоящий момент окружающая квартал №1 историческая застройка недостаточно изучена и не подлежит охране. Таким образом:

1 - несмотря на признание Квартала №1 в Магнитогорске уникальным международной общественностью и профессиональным сообществом, в Государственном реестре объектов охраняемых государством он не значится;

2 – архитектурно-планировочные характеристики квартала №1 и степень его сохранности позволяют рекомендовать признание за ним статуса градостроительного ансамбля;

3 – архитектурно-градостроительное окружение квартала №1 подлежит изучению и оценке на предмет включения в состав ценных объектов историко-архитектурной среды или иной категории ценности культурного наследия, подлежащих государственной охране.

Беркович В. А., член ИКОМОС, г. Москва

Спасательные полевые археологические работы – зачистка исторического культурного пространства или ...?

Пункт 2 статьи 40 Закона Российской Федерации от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» говорит, что «в случае невозможности обеспечить сохранность объекта археологического наследия под сохранением этого объекта археологического наследия понимаются спасательные археологические полевые работы».

Один наш коллега-археолог назвал спасательные полевые археологические работы зачисткой исторического культурного пространства. Причем зачисткой в «полицейском» смысле слова. А что такое невозможность обеспечить сохранность? Где критерии возможности или невозможности?

Ежегодно археологи в Российской Федерации получают около двух тысяч открытых листов, и большинство из этих разрешений выдаются именно на спасательные археологические полевые работы, связанные с проведением или проектированием строительства.

Из всего вышесказанного ясно, что указанная статья Федерального закона содержит определенную долю лукавства. Что значит «невозможно обеспечить сохранность»? Не стройте – и сохранность будет обеспечена. Вместе с тем важно отметить, что, например, в Москве наиболее крупные археологические работы всегда были связаны с масштабными строительными проектами (от работ археологической бригады на трассе первой очереди метрополитена в 30-е годы 20 в. до археологических раскопок в Зарядье в 21 в.).

Важно, что эти исследования и финансировались в рамках реализации строительных проектов. В результате археологических раскопок, проведенных под руководством недавно ушедшего от нас старейшего члена ИКОМОС, первого главного археолога города Москвы А.Г. Векслера, в Москве музеефицированы остатки средневековых печей в комплексе палат бояр Романовых на ул. Варварке, в многофункциональном комплексе в Романовом переулке, сохранены фундаменты Варварской башни в подземном переходе на пересечении ул. Варварки и Китайгородского проезда, Воскресенского моста в подземном пространстве археологического музея на Манежной площади, церкви Св. Троицы в Старых Полях в Третьяковском проезде, Кормового двора в Коломенском, Дворцовых павильонов в Царицыне.

По результатам проведенных исследований воссозданы Воскресенские ворота, Иверская часовня, Казанский храм на Красной площади, Глухая башня Китай-города на Театральной площади, Дворец царя Алексея Михайловича в Коломенском и храм Спаса Преображения на Преображенской площади.

Археологами созданы лапидарии при храмах Воскресения в Кадашах, Всех Святых на Кулишках и общине Златоустовского монастыря. На материалах археологических раскопок открыта постоянно обновляющаяся экспозиция в Музее Москвы. Новые находки регулярно представляются на различных экспресс-выставках. Выходят научные публикации (статьи, монографии), посвященные результатам археологических исследований.

Итак, музеефикация, воссоздание, создание археологических экспозиций, научные публикации – альтернатива «зачистке культурного пространства» и реальная возможность расширения понятия «сохранение объекта археологического наследия».

Бобович А. Р., член ИКОМОС, г. Ярославль

Исторический центр Ярославля – памятник Всемирного наследия или достопримечательное место федерального значения. Проблемы законодательства и судьба памятника».

Исторический центр Ярославля включен в Список всемирного наследия в 2005 году как выдающийся памятник русского градостроительства, архитектуры и монументального искусства, сложившийся на протяжении пяти столетий. Архитектурные памятники XVI-XVII веков с их уникальными фресками, регулярная перепланировка города на рубеже XVIII-XIX веков в сочетании с архитектурными сооружениями и ансамблями, появившимися в историческом центре города в XIX-XX веках, признаны всемирным сообществом выдающейся универсальной ценностью. Ярославль – единственный древнерусский город, удостоенный такого признания.

К сожалению, в российском законодательстве до настоящего времени практически отсутствуют положения, регулирующие особый порядок сохранения объектов Всемирного наследия и устанавливающие порядок проведения на их территории градостроительной и хозяйственной деятельности. Соответствующее поручение Президента России, данное по итогам заседания Государственного совета, состоявшегося 25 декабря 2015 года, до сих пор Правительством РФ не выполнено.

Исторический центр Ярославля был признан достопримечательным местом федерального значения лишь в 2013 году, а режимы использования земель и регламенты градостроительной деятельности на его территории утверждены приказом Министерства культуры России только в декабре 2014 года. Но самое важное состоит в том, что приказ Министерства не содержит даже упоминания о том, что центр Ярославля является памятником Всемирного наследия, и установленные им регламенты полностью игнорируют требования руководящих документов ЮНЕСКО. Дополнительные сложности представляет также отсутствие взаимной увязки этого документа, проекта зон охраны и градостроительной документации – генплана города и правил землепользования и застройки. В результате – непрекращающиеся градостроительные скандалы и негативная реакция Комитета всемирного наследия.

С целью наведения порядка в важнейших правовых документах, определяющих сохранность памятника Всемирного наследия, необходима их кардинальная переработка на основании требований документов ЮНЕСКО, разработка плана управления и программы сохранения исторического центра Ярославля. А на время разработки и утверждения этих документов было бы целесообразным приостановить градостроительную деятельность на территории памятника Всемирного наследия.

Бобович А. Р., член ИКОМОС, г. Ярославль

Предложения по возрождению исторического района Ярославля на примере Ярославской Большой Мануфактуры.

Комплекс Ярославской Большой мануфактуры был основан в 1722 году. Совсем скоро – через пять лет – ему исполнится 300 лет. Это старейшее предприятие Ярославской области. Уже в начале XVIII века, задолго до утверждения регулярного плана Ярославля, он был спроектирован на принципах регулярного градостроительства и включал в себя не только производственные здания, но и жилые строения, уникальный Петропавловский собор и регулярный парк с каскадом прудов.

В XIX веке производство было перенесено на другую территорию, рядом с которой построены жилые дома для рабочих и служащих, больница, детские ясли, училище с театральным залом на 1500 мест и другие необходимые социальные постройки. В 1900 году на Всемирной выставке

в Париже за устройство быта и жизни рабочих фабрика была награждена Гран-при и золотой медалью. Большинство из этих зданий сохранилось, а со свертыванием производства появилась возможность наполнить их новым смыслом и востребованным содержанием.

Уже на протяжении нескольких лет руководство предприятия совместно с ярославскими и московскими архитекторами и общественными организациями города и района разрабатывают различные варианты концепции развития уникального исторического потенциала района путем создания общественно-делового, культурно-исторического, туристического и рекреационного комплекса, включающего три взаимоувязанные территории:

- производственный комплекс ЯБМ как современный научно-исследовательский, учебный или выставочный центр;
- примыкающие к нему исторические кварталы как историко-этнографический комплекс «Петропавловская слобода»;
- Петропавловский парк как выдающийся памятник садово-паркового искусства и общественное пространство городского значения.

В настоящее время сложилась уникальная ситуация, при которой возможно возрождение этого комплекса на основе государственно-муниципально-частного и общественного партнерства, диалога и достижения согласия всех участников градостроительной деятельности.

По своему значению такой комплекс может вновь стать местом возникновения принципиально нового качества городского развития, каким он и стал 300 лет назад, привнеся в средневековый город черты нового индустриального времени.

Бузина Л. М., член ИКОМОС, г. Москва

Трансграничное сотрудничество на примере он-лайн платформы ЮНЕСКО «Шёлковый Путь».

В соответствии с документом «Политика, направленная на интеграцию перспективы устойчивого развития в процессы Конвенции о всемирном наследии», принятом Генеральной Ассамблеей государств-участников Конвенции 1972 г. на 20-ой Сессии в 2015 г., странам рекомендовано внести в предварительный список/номинировать объекты, которые отличаются «потенциалом для налаживания плодотворного диалога между государствами-участниками и различными культурными сообществами» (WHC-15/20.GA/INF.13, стр. 12). В документе отмечается, что страны должны уделять особое внимание трансграничным/транснациональным объектам природного и культурного наследия.

Великий Шёлковый Путь является отличным примером подобного трансграничного сотрудничества и развития культурных связей между государствами. Историческая торговая магистраль связывала народы разных социокультурных устоев, традиций и религиозных убеждений на протяжении многих столетий и до сих пор является убедительным примером межкультурного диалога между государствами. Территории, связывающие Азию и Европу и объединяющие более 40 стран, являются хранителями памятников архитектуры, природных заповедников и геопарков, а также уникальных традиционных ремёсел, обычаев и знаний, которые являются ценной составляющей нематериального наследия человечества.

Россия представляет Шёлковый путь землями Юго-западной Сибири, Южного Урала и Нижней Волгой, степями Северного Кавказа и Черного моря, Дагестаном: документальное наследие из программы ЮНЕСКО «Память Мира» - Лавреньевская летопись, Карты Российской империи 18 века; нематериальное наследие – Олонхо (эпическое искусство якутов); языки – халх (национальный язык Монголии, на котором также говорят в Бурятии); всемирное природное наследие и биосферные территории – Золотые горы Алтая, Волжско-Камский природный биосферный заповедник, Убсунурская котловина, Волго-Ахтубинская пойма; исторические города – Дербент и Магас (The UNESCO Silk Road Online Platform, 2017).

В рамках Международного десятилетия культур 2013-2022 гг. ЮНЕСКО разработала Интернет-ресурс, посвященный Шёлковому Пути: онлайн-платформа располагает интерактивной картой, банком знаний с последними исследованиями, экспертной информацией и базой фотогра-

фий. ЮНЕСКО призывает все страны активно участвовать в развитии онлайн-ресурса и делится полезной информацией и современными практиками. Данный инновационный информационный ресурс является перспективной площадкой для межкультурного диалога между соседними государствами, имеющими общее наследие, и должен использоваться как образец для создания похожих Интернет-ресурсов по трансграничному наследию.

Валеев Р. М., член ИКОМОС, г. Казань

Культурное наследие Республики Татарстан и ЮНЕСКО.

Памятники Казани Болгар, и Свияжска занимают особое место в истории и культуре Татарстана, Российской Федерации и в целом Евразии. До середины XX в. объекты культурного наследия этих городов считались в повседневном сознании жителей республики чуть ли не единственными значимыми памятниками. В 70-90-е гг. XX в. была проведена огромная работа по выявлению, обследованию, фотофиксации и паспортизации памятников на территории районов и городов Татарстана. Министерством культуры РТ совместно с Академией наук Татарстана был создан Отдел Свода памятников истории и культуры, где были собраны специалисты разных профилей – историки, археологи, архитекторы, искусствоведы, реставраторы. В результате этой работы было выявлено более 7 тыс. памятников археологии, истории, архитектуры и искусства, подготовлен и издан Свод памятников истории и культуры РТ.

В 1998 г. по предложению Министерства культуры РТ, Президентом РТ М.Ш.Шайми-евым было сделано обращение в российские и международные организации о включении этих трех объектов в Предварительный Список Всемирного культурного и природного наследия. В 2000 г. на заседании Комитета Всемирного культурного и природного наследия в г.Кернсе (Австралия) Казанский Кремль был включен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Это стало прорывом, благодаря которому и другие объекты постепенно начали готовиться к уровню, который был достигнут в Казанском Кремле и Болгаре.

Проанализированный опыт Татарстана по включению объектов культурного наследия республики в Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО свидетельствует о прорыве, который связан с этим процессом в сфере сохранения и популяризации памятников. Казанский Кремль, Болгарский историко-археологический комплекс стали, этапными явлениями узнаваемости и имиджа Татарстана на российской и международной арене. Результатом слаженной работы ученых и специалистов подготовке научных номинаций и обоснованию выдающейся универсальной ценности, критериев, подлинности и целостности, стало не только признание их на международном уровне, но и конкретные результаты – увеличение количества туристов, утверждение планов управления создание ресурсного центра «Всемирное культурное наследие», Института археологии им. А.Х.Халикова и других международных центров и мероприятий. Определены также новые проекты, которые позволят осуществить реализацию стратегии Государственной культурной политики Российской Федерации до 2030 г.

Татарстан завершает работу, начатую в 1998 г. и наиболее активно осуществляемую с 2011 г. по номинированию ещё одного объекта – острова-града Свияжска – памятника кросс-культурного взаимодействия и православного христианства XVI-XXI вв. В начале мая 2017 г. мы получили положительную оценку экспертов Международного ИКОМОСа из Парижа. Успенский собор и монастырь острова-града Свияжска рекомендован к включению в Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО по критериям II и IV.

Валеев Р. М., член ИКОМОС, г. Казань
Силкин А. Н., член ИКОМОС, г. Казань

Древний город Болгар и остров-град Свияжск – диалог культур и конфессий.

Древний город Болгар и остров-град Свияжск, находящиеся на территории Республики Татарстан, являясь признанными памятниками истории и культуры, вместе с тем выделяются выраженными религиозными составляющими. Болгар место значимое для всех мусульман, здесь в 922 году Волжские Болгары приняли Ислам в качестве официальной религии, сохранивший на своей территории памятники X-XV веков. Свияжск с XVI века является центром распространения Православия в Среднем Поволжье. На острове сохранились памятники XVI-XIX веков. В XX веке оба этих объекта воспринимались, прежде всего с точки зрения сохранившихся уникальных материальных свидетельств предшествующих эпох, в Болгарах музей-заповедник был создан в 1969 году, в Свияжске вопрос создания музея-заповедника начал активно обсуждаться в начале 1980-х годов, когда институтом «Спецпроектреставрация» была разработана соответствующая научно обоснованная концепция.

Возрождение духовной жизни народов России, прежде всего в форме возрождения традиционных для народов России религий позволило осмыслить эти выдающиеся памятники истории и культуры и с точки зрения их духовной религиозной значимости. При этом, интерес к объектам культуры с религиозной составляющей нельзя назвать российской особенностью, о чем свидетельствует проводимая в последние годы работа международного экспертного сообщества по подготовке Руководства по управлению объектами всемирного наследия с религиозной составляющей, вылившаяся в серию национальных и международных семинаров посвященных этой тематике. Религиозные вопросы продолжают играть очень важную роль как в повседневной жизни, так и в глобальных политических процессах.

С этой точки зрения важным является выстраивание правильного баланса между необходимостью сохранения живого духа места объектов с религиозной составляющей и презентацией этих объектов, как памятников истории и культуры принадлежащих всему человечеству, вне зависимости от этнической и конфессиональной принадлежности. В этой связи вблизи исторических границ древнего Болгара построен комплекс Белой мечети, начато строительство Болгарской Исламской академии. На территории музея-заповедника «Остров-град Свияжск» религиозные объекты, расположенные в исторических зданиях переданы Русской Православной церкви и в них возобновилась религиозная жизнь. Вместе с тем названные музей-заповедники являются, наряду с казанским Кремлем, лидерами роста туристической посещаемости не только в Татарстане, но и в Российской Федерации в целом.

Проводимая в Республике Татарстан программа возрождения памятников истории и культуры может являться одним из последних по времени удачных примеров такого баланса, когда усилия государственных музеев-заповедников и религиозных учреждений, находящихся на одной территории объединяются в целях сохранения и презентации всего комплекса наследия, устойчивого развития территории и пропаганды традиционных ценностей во всем их разнообразии.

Валеева З.Р., член ИКОМОС, г. Казань

Памятники мусульманской и православной культуры в Казанском Кремле: опыт сотрудничества с религиозными организациями.

Казанский Кремль является центром диалога культур и формирования толерантных взаимоотношений в обществе: в нескольких метрах друг от друга находятся мечеть Кул Шариф и Благовещенский собор. Здания мечети и церкви являются собственностью государства и в тоже время

активно используются верующими. Торжественные службы собирают тысячи верующих; праздничные проповеди и молитвы, читающие во время Курбан-байрам в мечети Кул-Шариф, транслируются в прямом эфире; многолюдные крестные ходы с чудотворным образом Казанской иконы Божией Матери проходят в день чествования иконы. 2 января 2015 года в мечети Кул Шариф муфтий Республики Татарстан Камиль хазрат Самигуллин начал непрерывное чтение Корана: 24 часа в сутки возносятся молитвы за благополучие и процветание отечества, и каждый желающий имеет возможность послушать и воочию увидеть чтение Корана.

Взаимоотношения Музея-заповедника «Казанский Кремль» с Духовным управлением мусульман РТ и Татарстанской митрополией РПЦ по использованию мечети Кул Шариф и Благовещенского собора были регламентированы в Соглашениях с 2007 года.

В мечети Кул Шариф расположен Музей исламской культуры (с 2006 года), основной целью работы которого является осуществление научно-просветительской, научно-исследовательской и образовательной деятельности, выявление и комплектование музейных предметов и музейных коллекций по истории и культуре Ислама и мусульманской цивилизации в Среднем Поволжье. В Благовещенском соборе создан Музей истории Благовещенского собора (с 2015 года), представляющий уникальные предметы, произведения искусства и документы, которые знакомят с наиболее яркими страницами истории православного храма, начиная с середины XVI в. и до наших дней.

Тесное взаимодействие с ДУМ РТ и Татарстанской митрополией РПЦ проявляется в реализации совместных проектах. Так, все выставки к памятным и юбилейным датам выдающихся мыслителей исламского мира создаются в Музее исламской культуры при поддержке ДУМ РТ, которое оказывает помощь в подборе материала, предметов, научных консультациях. В Музее истории Благовещенского собора на открытиях выставок часто можно было видеть Митрополита Казанского и Татарстанского Анастасия, сейчас Феофана.

Содружество ведущих конфессий Республики Татарстан ставит преграду на пути возникновения и распространения ксенофобии, религиозного экстремизма и радикализма, негативно влияющих на общественно-политические устои во многих странах мира.

Васильева Т. Л., г. Ярославль

Проблемы сохранения монументальной живописи на объектах историко-культурного наследия Ярославской области.

Среди памятников древности, которыми богата Ярославская земля, совершенно исключительное место занимают объекты культурного наследия, сохранившие монументальную живопись XVI-XIX веков. Они составляют главную ценность и славу нашего региона: Спасо-Преображенский собор Спасо-Преображенского монастыря, церкви Николая Надеина, Ильи Пророка, Иоанна Предтечи в Толчковской слободе, Рождества Христова в Ярославле, Воскресенский и Крестовоздвиженский соборы в Тутаеве, памятники Ростовского Кремля, Спасо-Преображенский собор в Угличе и многие другие. Как известно, ярославская школа древнерусской живописи сложилась в течение XVII века. Именно в XVII веке Ярославль внес наиболее весомый вклад в развитие мировой культуры. Наряду с работой в многочисленных каменных храмах родного города, наши мастера постоянно вызывались специальными царскими указами для работы в Москве, для участия в росписи Успенского и Архангельского соборов, храмов Новодевичьего монастыря, нередко работали в Вологде, Костроме, Суздале, Туле, Тихвине и других городах. До настоящего времени сохранилось немало храмовых росписей, что дает возможность изучения Ярославской школы живописи в ее развитии.

1. Современное состояние сохранности монументальных росписей. Основные факторы, влияющие на сохранность росписей в ярославских храмах: естественное старение живописи, неблагоприятный температурно-влажностный режим, отсутствие вентиляции, гидроизоляции; многие церковные здания, имеющие росписи, нуждаются в проведении комплексной научной реставрации.

2. Реставрация монументальной живописи. Ярославская область — один из немногих российских регионов, сохранивших профессиональные кадры художников-реставраторов монументальной живописи. За последние 50 лет велась реставрация настенных росписей самых известных ярославских памятников - Спасо-Преображенского собора Спасо-Преображенского монастыря, церквей Николы Надеина, Ильи Пророка, Иоанна Предтечи в Толчковской слободе, Рождества Христова в Ярославле, Воскресенского и Крестовоздвиженского соборов в Тутаеве, памятников Ростовского Кремля, Спасо-Преображенского собора в Угличе и многих других. Необходимо отметить также, что Ярославль является одним из Российских центров по подготовке реставрационных кадров художников-реставраторов: с 1989 года на базе Ярославского художественного училища создано реставрационное отделение.

3. Проблемы сохранения монументальной живописи: отсутствие общероссийской системы мониторинга монументальной живописи; плохое техническое состояние храмовых зданий, имеющих росписи; привлечение к реставрации и воссозданию росписей непрофессионалов; отсутствие в гос. органах охраны объектов культурного наследия специалистов в области сохранения монументальной живописи.

Виноградова Т. П., член ИКОМОС, г. Н. Новгород

Потенциал сооружений В.Г. Шухова в Нижегородской области для включения в Список всемирного наследия.

Наше время отмечено повышенным интересом специалистов к творческому наследию Владимира Григорьевича Шухова (1853 – 1939), наблюдается это не только в России, но и в мире. Шухов работал в самых разных областях техники, мы же сосредоточили свое внимание лишь на одной грани его деятельности, а именно – на изобретении строительных конструкций, устремленных в будущее, и создании уникальных сооружений. Исторически так сложилось, что в этом амплуа Шухов в полной мере проявил себя в конце позапрошлого столетия в Нижнем Новгороде: здесь на Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 года он продемонстрировал миру четыре типа строительных конструкций, до этого неизвестных инженерному сообществу. Нижегородская выставка явилась для него гигантской творческой мастерской, где он блестяще воплотил в жизнь свои гениальные идеи, создав новаторские конструкции, поражающие смелостью замысла, простотой, изяществом и одновременно надежностью и долговечностью, и стала подлинным триумфом в его творческой биографии. Перечислим те изобретения Шухова. Первым назовем висячие покрытия, составленные из стальных полос. К ним добавим большепролетные цилиндрические своды, образуемые двумя семействами пересекающихся арок с особой системой горизонтальных и наклонных затяжек. Третьим укажем покрытие в виде тонкой металлической пластины или мембраны, которой инженер закрыл центральную часть ротонды диаметром 25 метров. В рабочем состоянии мембрана, провисая принимала форму огромной вогнутой чаши (прогиб достигал полутора метров). Всего на Нижегородской выставке Шухов перекрыл семь большепролетных павильонов, общая площадь которых превышала 27 тыс. кв. м. И, наконец, четвертым его изобретением, стал знаменитый гиперboloид, выполненный из прямых металлических стержней. Эта башня высотой 32 метра не только украшала выставку, но и выполняла функцию водонапорной – на ней был установлен бак, вмещающий 123 тыс. л. Эта башня сегодня находится в поселке Полибино Липецкой области, в бывшем имении Ю.С. Нечаева-Мальцева.

В настоящее время в Нижегородской области сохранились спроектированные или самим Шуховым, или возведенные по разработанной им системе, уникальные сооружения, достойные быть в Списке всемирного наследия. На берегу Оки у Дзержинска стоит бывшая опора ЛЭП высотой 128 м – многоярусный гиперboloид, составленный из пяти секций. Башня в хорошем техническом состоянии, рядом с ней укреплен берег и выполнена набережная. Второй важный объект, достойный быть внесенным в Список – металлический несущий каркас бывшего листопрокатного цеха металлургического завода в Выксе. Для покрытия этого цеха использовал впервые в инженерной практике оболочки двоякой кривизны, опирающиеся на металлические сквозные трехшарнирные арки-рамы. В результате такого решения получено огромное пространство цеха без

промежуточных опер. На территории Выксунского металлургического завода сохранилась водонапорная башня системы Шухова, построенная в 1930-е годы в форме гиперболоида, собранного из прямых металлических уголков. В результате пожара был утрачен резервуар для воды (целели лишь элементы каркаса клепанного днища), техническое состояние сохранившейся опоры оценивается как вполне удовлетворительное. Эта башня, точнее, опора для резервуара и каркас бывшего листопрокатного цеха, так же, как и бывшая опора ЛЭП на берегу Оки являются объектами культурного наследия федерального значения. К названным сооружениям на Выксунском металлургическом заводе следует присоединить цех для сушки песка, цилиндрическое покрытие которого образовано двумя семействами арок. Две пожарные каланчи (одна в самом Нижнем Новгороде на улице КИМа, а вторая в деревне Ляхово Балахнинского района дополняют список шуховских объектов в Нижегородской области.

Воронин К. В., член ИКОМОС, г. Москва

Исследования фрагмента стены Белого города в Москве.

В 2007 году специалистами «Столичного археологического бюро» велись охранные археологические исследования на Хохловской площади в Москве. Раскопками был изучен культурный слой XV–XX веков мощностью до 3 м, а также обнаружен и раскрыт участок фундаментов стены Белого города длиной 64 м, строительство которой в 1586 по 1593 годам осуществлял зодчий Федор Савельевич Конь.

На отрезке длиной в 52 м состояние основания стены хорошее – кладка сохранилась на высоту от 0.60 м до 1.5 м. Увеличение мощности фундамента прослежено в северном направлении, ближе к улице Покровке. Это, вероятно, связано с приближением стены в этом месте к Покровским воротам. Максимальная ширина фундамента составляет до 4,5 м. Он имел следующую конструкцию: с двух фасадов стены шла регулярная кладка, ее центральная часть забита плохо обработанными белокаменными блоками. Однако в северной и центральной частях раскопа внутренняя забутовка стены имеет более регулярную структуру. В северной части стены параллельно линиям лицевого и внутреннего фасадов внутри фундамента прослежена цепочка белокаменных блоков. В центральной части стены в фундаменте имеются цепочки массивных блоков, положенные перпендикулярно к фасадам (своеобразные распорки, или ребра жесткости, не дававшие крайним, регулярным рядам кладки стены заваливаться в центр). Южный участок, длиной 12 м, сохранился довольно плохо – все ряды кладки оказались сильно повреждены.

В забутовке стены обнаружены 4 белокаменные резные детали. Блоки вторичного использования попали в стену из постройки, разобранной к моменту ее возведения. В Москве XVI века каменные сооружения, да еще и украшенные резными деталями, были очень редки. Поэтому, можно утверждать, что найденные архитектурные детали относятся к разобранным ко второй половине 1580 годов зданиям из Московского Кремля. В пользу данной версии говорит то, что за пределами Московского Кремля в XVI веке шло только строительство каменных церквей, но не их разборка.

В 2016 году Правительством Москвы было принято решение о благоустройстве территории Хохловской площади. Обнаруженный в ходе археологических раскопок на Хохловской площади фрагмент стены Белого города будет размещен как объект показа в специальном атриуме. В настоящее время разрабатывается проект консервации и музеефикации этого объекта культурного наследия.

Гайнутдинова А. Р., член ИКОМОС, г. Москва

Молодые профессионалы в области охраны наследия. Некоторые особенности современной российской практики.

В докладе обозначена важность вовлечения МП в деятельность ИКОМОС, которая особо подчеркнута в программе работы организации на 2018-2020 гг. и выделена в ней в качестве одного из ключевых приоритетов.

Помимо рассмотрения глобальной ситуации, доклад сконцентрирован на описании современных обстоятельств и условий, сложившихся в настоящее время в области охраны и сохранения наследия в России с точки зрения участия в этом процессе МП. В нем рассмотрена проблема невыявленности современных актуальных направлений исследований в сфере культурного наследия в России, которая, с одной стороны, сокращает потенциальное количество МП, могущих быть заинтересованными и вовлеченными в такие исследования, в случае их проведения, а с другой стороны, приводит к невысокой востребованности специалистов в сфере охраны памятников. В докладе также отмечается низкий уровень осведомленности о проблемах и вызовах, связанных с культурным наследием, а также возможностях исследования и развития, которые в нем содержатся и с ним связаны. В качестве одной из ключевых особенностей Российской практики в докладе указан относительно поздний вход в профессию охраны памятников, в связи с чем предложена стратегия уточнения понятия МП для России и введения особых параметров (как возрастных так и профессиональных) для его характеристики.

В докладе приведена краткая статистика опроса среди МП для выявления уровня осведомленности о деятельности ИКОМОС, формах получения новостей об организации, видах деятельности, которые МП считают полезными для собственного профессионального роста и т.п.

Автор отмечает низкую степень осознания культурного наследия как национального достояния и общественного блага среди широкой общественности в России. В связи с чем насущность вовлечения МП из самых разных смежных профессиональных областей в деятельность по охране наследия будет служить не только укреплению интердисциплинарных связей и появлению полноценных объективных исследований, но в целом должно переломить ситуацию восприятия наследия. В докладе приведены примеры из практики, направленные на просвещение широкой аудитории в отношении культурного наследия и деятельности по его сохранению.

Автор доклада также останавливается на том, что НК ИКОМОС Россия с учетом анализа существующего положения в области в России и национальной специфики разрабатывается программа по включению МП в сферу деятельности ИКОМОС. Доклад коротко касается основных направлений этой программы.

Гонобоблева С. Л., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Вопросы популяризации наследия в современных условиях.

Сегодня информационное поле культуры в отечественных СМИ в сознании потребителя оказалось связанным с проблемами. С сожалением отметим не только коррупционные скандалы, но и скандальные ситуации вокруг спектаклей и выставок, по каким-то причинам не угодивших определенным группам граждан. Грамотная аналитика событий присуща, может быть, одной публикации из ста.

Отрицательная составляющая информационного поля отнюдь не способствует адекватному восприятию реальных событий, создает информационный фон, позволяющий воспринимать любые события в сфере культуры, через призму негативности. В сложившейся ситуации представляется особо важным создавать информационные потоки по двум направлениям (что касается реставрации и охраны памятников): профессионалы и ценность объектов. Иными словами, важно рас-

сказывать о профессионалах своего дела: реставраторах, музейных сотрудниках, искусствоведах, повышая уровень уважения к представителям этих профессий.

С другой стороны следует предоставлять информацию об объектах наследия, от зданий и усадеб до картин и фарфора. Рассчитана такая информация должна быть на широкую аудиторию и соответственно распространяться. Замечу, что образованные потребители, получающие новости из интернета, уже все это знают и понимают, интересуясь при этом сложностью и правильностью проведения, например, реставрационных работ. А вот публика, смотрящая телевизор, нуждается в грамотной информации о наследии. Реставрация и консервация государственной собственности, создание новых музейных экспозиций – это инвестиции государства в свое экономическое будущее и в своих граждан, что необходимо разъяснять и популяризировать. Формы популяризации наследия, его сохранения и реставрации возможны разные: от телепередач до экскурсий и уроков в школах. Представляется целесообразным осуществлять популяризацию с помощью общественных организаций и музеев, которые всё чаще выполняют функции СМИ. Особенно отмечу возрастающую роль общественных организаций в данном вопросе.

Горбатенко С. Б., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Санкт-Петербург на пути в «Список всемирного наследия, находящегося под угрозой».

Администрации Санкт-Петербурга и Ленинградской области со времени включения в Список всемирного наследия номинации «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников» постоянно демонстративно игнорирует международные обязательства России, разрешая строительство на территории объекта или в пространстве его визуального восприятия. Нам известен лишь один случай применения статьи 172 «Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия», предписывающей государствам-участникам сообщать Комитету всемирного наследия о планировании несущих угрозу крупномасштабных работ. Он касается небоскреба «Лахта-центр» – и последовавшее за этим требование Комитета о необходимости произвести анализ его воздействия на всемирную ценность объекта властями было проигнорировано.

Прошло уже 27 лет со времени включения номинации в Список, но до сих пор не разработана система управления объектом, нет буферных зон, границы и состав объекта «уточнены» рабочей группой КГИОП (и утверждены Комитетом всемирного наследия!) с многочисленными грубыми ошибками. Приведем лишь один пример: «Московское шоссе» трудами исполнителей превратилось в Московский проспект, что совсем не одно и то же.

Многочисленные факты пренебрежения высокой международным статусом Санкт-Петербурга приведены в изданной в 2011 году нашей книге «Всемирное наследие – исторический ландшафт Санкт-Петербургской агломерации». Наиболее вопиющий из них – возведение Лахта-центра, вторгающегося в панорамы города и загородных дворцов. Один из последних – проектирование «модернистского» Дворца бракосочетаний практически в акватории Невы, напротив Александрово-Невской Лавры. Нельзя не упомянуть и о шедевре архитектуры авангарда, ансамбле фабрики «Красное знамя» (арх. Э. Мендельсон). Один из кандидатов на включение в Список всемирного наследия, он не войдет в него никогда, если власти Петербурга не примут решения о демонтаже возведенного внутри него жилого комплекса (что уже вызвало возмущение международной общественности).

Министерством культуры была организована очень нужная работа по включению петербургских компонентов объекта в государственный реестр ОКН в виде ансамблей и достопримечательных мест. Однако благодаря тендерной системе распределения контрактов ряд из них выиграли малоизвестные фирмы, качество работы которых вызывает у ИКОМОС СПб большие опасения. Свидетельством тому работа по вышеупомянутому Московскому шоссе ООО «Смарт-финанс», которое, даже не утруждая себя уточнением подлинного местонахождения элемента, оставило его «как есть», а границы и режимы попросту «извлекло» из далекого от совершенства Закона Санкт-Петербурга о зонах охраны!

При этом акты сдачи-приемки этой и других подобных работ уже подписаны министерством. В ответ на наше предложение передать их нам на рецензию был получен отказ. Аргументация – работы выполнены на бюджетные деньги, поэтому рецензентом должен быть исключительно Научно-методический совет МК. Мы не отрицаем, что члены совета – высококлассные специалисты, но как они могут делать свои суждения без глубокого знания объектов, которое есть у местных экспертов? Идея же «параллельного» рецензирования была министерством отклонена. Такой путь фактически поощряет непрофессионализм и «халтуру». Это, наряду с другими вышеприведенными фактами, в конечном итоге может привести к исключению Сакт-Петербурга из Списка всемирного наследия.

Дейя Б., член ИКОМОС, Испания

Культурный ландшафт – Сьерра-де-Трамунтана – Майорка. Обязательство заинтересованного лица.

В докладе приводятся доводы в обоснование важной роли людей (владельцев, предпринимателей, временных или постоянных жителей), вовлеченных в культурный ландшафт, объясняется степень их участия в формировании концепции, управлении и поддержании конкретного культурного ландшафта.

Эти доводы представлены с теоретической точки зрения, начиная с руководства по управлению культурными ландшафтами Центра всемирного наследия ЮНЕСКО, а также на основании недавних публикаций наиболее известных исследователей в этой области.

Прежде всего, определяется концепция культурного ландшафта в целом, а затем детально представляются основные факторы, позволяющие объекту получить статус Всемирного наследия. В этом случае, как хорошо известно ИКОМОС, речь идет о том, чтобы обосновать выдающуюся универсальную ценность в отношении его подлинности и целостности. Эта ценность заключается во взаимодействии культурных или человеческих факторов и природы, а не ценностей каждого из них по отдельности. Фактически оценку и контроль культурных ландшафтов вместо МСОП (IUCN) осуществляет ИКОМОС, признавая доминирующую роль культуры над природой.

Следует отметить, что доклад основан на теории культурных ландшафтов Центра всемирного наследия и в соответствии с последними публикациями применительно к реальной ситуации, а именно – культурному ландшафту Серра-де-Трамунтана, внесенному в список Всемирного культурного наследия в 2011 году.

Ключевым аспектом доклада является рассмотрение культурного ландшафта не как застывшего элемента наследия, а динамично развивающегося, центральной осью в котором являются люди, и где нужно постоянно искать баланс между сохранением аутентичности и инновациями, необходимыми для его жителей.

Учитывая актуальность туризма в культурном ландшафте, который приводится в качестве примера, также представлен ряд теоретических аргументов о надлежащем управлении в местах Всемирного наследия.

Помимо теоретических данных, докладчик приводит в качестве примера свой собственный опыт как одной из «заинтересованных сторон» культурного ландшафта Серра-де-Трамунтана на острове Майорка. Фактически вся его жизнь и участие в семейной деятельности совпадает с содержанием декларации Всемирного наследия, и к этому следует добавить знание руководства с позиции компетентного органа, так как он был первым директором Consorcio Serra de Tramuntana Patrimonio Mundial до 2015 года. Исходя из этого, в докладе изложены основные действия, проведенные в соответствии с планом управления (представленного в ЮНЕСКО) и отражен характер его текущей деятельности в области сельскохозяйственного предпринимательства и туристического бизнеса на этой территории, хотя он продолжает оставаться связанным с темой Всемирного наследия как экономист и член ИКОМОС.

В заключение, докладчик излагает ряд рекомендаций, адресованных как частному, так и государственному сектору, с целью преодоления имеющихся проблем в его регионе представленного культурного ландшафта. Эти рекомендации могут быть применимы ко многим подобным во всем мире.

Денисов А. М., член ИКОМОС, г. Москва

Регенерация комплекса Успенского кафедрального собора в Ярославле. Историко-культурное и научно-методическое обоснование.

1. Восстановление утраченной ценной градостроительной среды центральной части г. Ярославля, входящей во всемирное наследие ЮНЕСКО, в соответствии с требованиями закона 73 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации и Закона г. Ярославля «О режимах и регламентах сохранения и застройки достопримечательного места Центральная часть г. Ярославля».
2. Регенерация градостроительной среды центральной части г. Ярославля в соответствии с требованиями Документов Комитета Всемирного Наследия ЮНЕСКО в рамках регламентов содержания памятника всемирного наследия «Памятник градостроительного искусства – исторический центр г. Ярославля».
3. Основные научно-методические принципы, положенные в основу авторского проекта восстановления комплекса Успенского кафедрального собора, частично реализованного в 2010 году.
4. Основные научно-методические принципы, положенные в основу авторского проекта воссоздания комплекса Костромского кремля, в настоящее время находящегося в процессе реализации. Сходство и различие с восстановлением комплекса Успенского кафедрального собора в Ярославле.
5. Мировая и отечественная теория и практика воссоздания памятников истории и культуры и регенерации исторической градостроительной среды. История и современные тенденции развития.

Душкина, Н. О., член ИКОМОС, Москва

Международные инициативы ICOMOS по созданию транснациональных серийных номинаций Всемирного наследия с участием России.

Сообщение посвящается двум международным проектам, связанных с сохранением историко-культурного и технического наследия XX века. Они представляют его недооцененный ресурс и носят долгосрочный исследовательский характер. В обоих случаях речь идет о значительном российском вкладе в международном контексте.

Первый проект разрабатывается в течение последних десяти лет. Рабочая группа, в которую на разных этапах входили эксперты из Армении, Беларуси, Болгарии, Германии, Польши, России, Румынии, Украины, Чехии, занимается изучением, документированием, сохранением наследия послевоенного периода, в частности, архитектуры и градостроительства «соцреализма» и «соцмодернизма» 1950-1970-х гг. Развитие темы показало необходимость сужения тематических границ номинации «Социалистическая послевоенная архитектура стран Восточной и Центральной Европы». В итоге остановились на реконструкции главных улиц городов после Второй мировой войны: проспекта Независимости в Минске, Крещатика в Киеве, Маршалковской улицы в Варшаве, аллеи Карла Маркса в восточном Берлине. Эти градостроительные структуры испытали сильное влияние ансамбля улицы Горького (ныне Тверская) и других столичных магистралей в Москве в пред-и-послевоенный период. На основе сравнительного анализа были определены критерии, сформированы атрибуты, выдающаяся универсальная ценность (OUV).

Второй проект связан с выдающейся победой человека в XX веке – покорением неба и космоса. В разработке номинации, посвященной материальным свидетельствам аэрокосмических завоеваний, принимают участие эксперты из Германии, Франции, Великобритании, США. В 2017 году были приглашены представители из России и Казахстана. Исследования проводятся на протяжении двух десятилетий на основе «глобальной стратегии» ICOMOS с целью выявления потенциала этого типа наследия. Рассматриваются исторические здания аэропортов, объекты, свя-

занные с развитием авиации и аэродинамических исследований; ракетные пусковые площадки, исторические наземные станции; радиотелескопы.

Для обеих серийных номинаций Россия имеет выдающийся потенциал, недооцененный в обществе как уникальное историко-культурное наследие страны. Уровень охраны, если вообще имеется, и степень сохранности недостаточны. Ситуация парадоксальная имея ввиду широкое мировое признание вклада СССР/России.

**Дэвлет Е. Г., член ИКОМОС, доктор исторических наук, профессор,
руководитель Центра палеоискусства Института археологии РАН
Фахри А. И., аспирант Института археологии РАН, г. Москва**

О памятниках наскального искусства в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Традиция нанесения петроглифов и росписей на скальные плоскости и валуны является неотъемлемой частью мирового наследия и существует по всему миру с древнейших времен. Символы и образы древних культур являются мощным ресурсом исторической памяти, язык изображений на камне являлся одним из способов коммуникации между людьми, с силами природы, миром предков, обеспечивая непрерывность связи поколений. Наскальное искусство остается наиболее привлекательным с эстетической точки зрения и комфортным для современного восприятия “окном” в мир древних культур, что делает подобные памятники прекрасной платформой для понимания представлений древних людей о мире.

В настоящее время в мире 42 объекта включены в Список ЮНЕСКО, в которых компонент наскального искусства представлен в разном объеме, однако ни один памятник РФ в этот список не входит при том, что богатство и разнообразие традиций петроглифов исключительное. В РФ лишь три включены в Предварительный список – петроглифы Сикачи-Аляна в Хабаровском крае, пещера Шульган-Таш (Капова) в Респ. Башкортостан и горный массив Оглахты в Респ. Хакасия, ведется работа по продвижению и других памятников.

Впечатляющий комплекс под открытым небом «Петроглифы Сикачи-Аляна» (в списке с 2003 г.) в значительной степени представлен антропоморфными масками-личинами. Органами охраны памятников Хабаровского края и экспедиций ИА РАН много делается для раскрытия историко-культурного значения объекта и его документирования. Одним из важнейших памятников РФ, который несомненно достоин продвижения из Предварительного списка (с 2012 г.), следует назвать пещеру «Шульган-Таш» (Каповую) в Бурзянском районе Респ. Башкортостан, относящуюся к верхнепалеолитической эпохе (17-15 тыс. до н.э.). В настоящее время Правительством Республики и привлеченными исследователями делается многое для улучшения экспозиционного состояния объекта, формирования достоверных данных о пещерном искусстве. В начале 2017 г. горный массив Оглахты в Республике Хакасия включен в Предварительный список. Большая часть горного хребта расположена на территории заповедника «Хакасский». На горе «Сорок зубьев» концентрируется значительный, разнообразный по сюжетам и хронологии массив петроглифов исключительной иконографии и широкой хронологии.

Международный опыт эффективной организации доступа к наскальному искусству как части культурного наследия, позволяющий востребовать общественный потенциал петроглифов и росписей, суммируется работами Центра палеоискусства ИА РАН при поддержке РФФИ (15-01-00240). Обзор состояния исследований и оценка места, которое занимают памятники наскального искусства в культуре других стран, позволят реалистично оценить опыт продвижения российских объектов и осознать их культурную ценность. В докладе будут представлены результаты анализа и критического осмысления материала, дана оценка возможности практического применения сложившихся подходов к реалиям в РФ.

Забирова Ф. М., член ИКОМОС, г. Казань

Опыт применения методики SWOT-анализа в учебном процессе в рамках подхода к разработке Плана управления объекта всемирного природного и культурного наследия «Историко-архитектурного комплекса Казанского кремля».

1. При разработке Плана управления объекта всемирного природного и культурного наследия необходим глубокий анализ и оценка состояния историко-культурных объектов, факторы негативного воздействия, проблемы сохранения и угрозы. Наиболее эффективным механизмом стратегического планирования является SWOT-анализ, который применяется и при разработке планов управления объектов культурного наследия.
2. В сообщении я хочу поделиться опытом разработки подходов к Плану управления объекта всемирного природного и культурного наследия «Историко-архитектурного комплекса Казанского кремля» силами студентов-бакалавров и магистрантов по специальности «Реставрация» Казанского государственного архитектурно-строительного университета (КГАСУ)
3. Методику разработки Плана управления студенты и преподаватели КГАСУ получили в рамках международного семинара «Стратегическое планирование и управление культурным наследием» под руководством профессора Международного института менеджмента в области культурного наследия г. Коттбус (Германия), эксперта ЮНЕСКО (ИКОМОС) Бритты Рудольф в феврале-апреле 2014 г.
4. В рамках этой учебы мы с главным архитектором Музея-заповедника «Казанский кремль» Забировым Р.М. разработали основные положения Плана управления «Историко-архитектурного комплекса Казанского кремля». Мы сделали сообщение по этим материалам на Международной научно-практической конференции «Эффективное управление устойчивым развитием территории» в 2015 году. К сожалению, пока не выделены средства на эту работу, а тема очень актуальная и живая.
5. Студентам-реставраторам 4 курса и магистрантам в 2017 г. были прочитаны лекции по курсам «Архитектурный менеджмент» и «Безопасность жизнедеятельности в реставрации», где им была представлена методика и структура разработки Плана управления объекта всемирного наследия, им было предложено выбрать один из аспектов разработки Плана управления, в рамках разработки курсовой работы для SWOT-анализа:
  - правовой (документы ЮНЕСКО и российское законодательство);
  - управленческий (госорганы региональные);
  - управленческий (муниципальный уровень);
  - градостроительной деятельности в «буферной зоне»;
  - архитектурной деятельности на территории объекта и в «буферной зоне»;
  - реставрационный;
  - туристический;
  - организации музейной деятельности;
  - научно-исследовательский;
  - археологический;
  - безопасности жизнедеятельности;
  - инженерной инфраструктуры;
  - работы с молодежью и детьми;
  - доступности инвалидов;
  - работа в медиа- и интернет-пространстве.
6. Со студентами была проведена ролевая игра, в которой каждый студент держал позицию своего аспекта на примере разработки актуальной темы- вариантов использования освобождающегося крупного объекта культурного наследия «Здания Присутственных мест с консисторией конца XVIII-нач.XIX вв.» площадью 9756 кв.м на территории Казанского кремля.
7. Затем была организована экскурсия в Казанский кремль с участием главного архитектора Музея-заповедника «Казанский кремль», который ответил на вопросы студентов.

8. Студенты провели самостоятельное обследование территории заповедника с фотофиксацией для иллюстрации к своим работам.

9. На консультациях продолжалась игра по аспектам и дана возможность заглянуть в «чужое ведро»-другой аспект, чтобы получить объемное представление об объекте управления и деятельности, сданы попытки сформулировать миссию и видение объекта всемирного природного и культурного наследия «Историко-архитектурного комплекса Казанского кремля».

10. Сложность для студентов-бакалавров была в самостоятельной формулировке сильных и слабых сторон, угроз и возможностей деятельности на территории объекта культурного наследия и в его «буферной зоне» именно в своем выбранном аспекте, при этом из интернета этого не скачаешь, надо «включать мозги». Лучше всего это получается в коллективной мыследеятельности, в игровом режиме. В своих работах ребята свежим взглядом проанализировали на уровне своего понимания, но многие положения заинтересовали администрацию музея-заповедника.

11. В результате были выработаны формулировки видения и миссии Казанского кремля для плана управления; предложен SWOT- анализ системы управления наследия с точки зрения обеспечения изучения и обеспечения сохранности и безопасности «Историко-архитектурного комплекса Казанского кремля» по перечисленным 14 аспектам; предложения по перспективному использованию потенциала территории Казанского кремля, конкретные предложения по использованию «Здания Присутственных мест с консисторией конца XVIII-нач.XIX вв.» переданы рабочей группе по разработке концепции использования этого здания при музее-заповеднике «Казанский кремль».

Зеленова С. В., член ИКОМОС, г. Нижний Новгород

Формирование новых типов ценностей объектов всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Позиция по определению объектов всемирного наследия, содержащаяся в «Глобальной стратегии в целях обеспечения авторитетности и репрезентативности Списка всемирного наследия» особое внимание уделяет представлению предложений о включении в Список новых типов ценностей. В список Всемирного наследия ЮНЕСКО включены объекты, представляющие собой исторически сложившиеся комплексы и ансамбли конкретного времени. Номинация «Инженерные шедевры В.Г.Шухова», в полной мере, удовлетворяет требованиям «выдающейся универсальной ценности», предусмотренным Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия, 1972г., а так же отвечает критериям (критерии i, ii, iv), принятым для оценки культурных и природных ценностей в «Оперативном руководстве по осуществлению Конвенции о всемирном наследии».

В то же время, руководствуясь смысловой нагрузкой критерия ii, представляется целесообразным дополнить данную номинацию современными уникальными авторскими объектами, построенными на основе патентов В.Г.Шухова. Тем самым, будет сформирован новый тип выдающейся ценности, включающий в себя как исторические сооружения, так и современные объекты, как яркие образцы эволюции творческого наследия прошлого в авторском гении последующих периодов.

Творческое наследие В.Г. Шухова получило мировое признание и стало основой современной архитектуры в части использования уникальных строительных конструкций в виде несущих сетчатых оболочек. Сохранившиеся аутентичные сооружения В.Г.Шухова в России нашли свое продолжение в работах известных зарубежных мастеров архитектуры, таких как Бакминстер Фуллер, Фрай Отто, Норман Фостер, Сантьяго Калатрава, Поль Андре, Максимилиан Фуксас, Михаэль Хопкинс и др., которые являются признанными шедеврами мировой архитектуры и соответствуют критериям «выдающейся универсальной ценности».

Предложенный новый тип выдающейся ценности позволит создать международный объект всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, который отражает преемственность общечеловеческих ценностей в пределах различных периодов времени и культурных районов мира в развитии архитектуры или технологии, монументального искусства, градостроительства или планирова-

ния ландшафтов и является совокупностью выдающихся образцов типа строения, архитектурно-го или технологического ансамбля или ландшафта, иллюстрирующих важные этапы в истории человечества.

Зеленова С. В., член ИКОМОС, г. Нижний Новгород

Сохранение и валоризация объектов индустриального наследия на основе их туристического потенциала и создания культурно-просветительских программ.

Объекты индустриального (инженерного) наследия, построенные в прошлые века для осуществления производственных процессов, как правило, не могут быть использованы для современных технологических процессов. В тоже время, они являются подлинными носителями конкретных исторических периодов, часто составляют единый промышленный, архитектурный и ландшафтный комплекс и представляют собой уникальные образцы инженерной и технологической мысли определенного времени. В целях сохранения и валоризации уникальных объектов индустриального наследия предлагается формирование их туристического потенциала с разработкой специальных культурно-просветительских программ по следующим направлениям:

- создание виртуальных экскурсионных программ по объектам индустриального (инженерного) наследия с исторической реконструкцией производственных процессов;
- создание музеев-заповедников с экскурсионными программами и использованием индустриального антуража для экспозиции публичных мероприятий (музей-завод «Горнозаводской Урал» на базе металлургического завода Демидовых в Нижнем Тагиле);
- создание индустриальных парков развлечений и активного отдыха (парк «Патриот» для спортсменов и байкеров на базе предприятия по добыче руды в республике Крым);
- создание зоны отдыха на прилегающих природных территориях с использованием объектов инженерного искусства (Опора ЛЭП НиГРЭС на берегу реки Оки в Нижегородской области (инж. В.Г.Шухов, 1927 -1929гг.);
- приспособление объектов индустриального наследия для современного использования с размещением в них просветительских и культурных функций (центр современной культуры «Гараж» на базе бывшего гаража для английских автобусов фирмы «Лейланд» (арх.К.Мельников., инж.В. Шухов, 1927г.) в Москве);
- формирование международного кластера в целях разработки инновационных программ по выявлению уникальных объектов индустриального (инженерного) наследия, их сохранению и валоризации с разработкой международных туристических маршрутов.

Каменева Т. Е., член ИКОМОС, г. Москва

Реставрация Церкви Ильи Пророка в г.Ярославле.

1. Реставрация Церкви Ильи Пророка, как ключевой части градостроительной среды центра г. Ярославля, входящей в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, в соответствии с требованиями закона 73 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и рекомендациями Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО
2. Основные научно-методические принципы, положенные в основу проекта реставрации памятника истории и культуры федерального значения, в настоящее время находящегося в процессе реализации.

Килина И. А., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург
Демченко Н. А., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург
Лаврентьев Н. В., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург
Попов И. В., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Исторические кладбища Санкт-Петербурга – перспективные компоненты объекта Всемирного наследия: на примере Громовского старообрядческого кладбища.

Громовское старообрядческое кладбище в Санкт-Петербурге один из старейших и крупнейших старообрядческих некрополей Северо-Запада России, основано в 1835 г. В комплекс этого кладбища входили: два храма (церковь и собор), резиденция (из нескольких построек) епископов Санкт-Петербургско-Тверской епархии Русской Православной Старообрядческой Церкви Белокриницкой иерархии. К настоящему времени сохранилась большая часть некрополя с значительным количеством исторических захоронений и каменные центральные ворота кладбища (на данный момент только ворота являются с 2001 г. вновь выявленным окн), само кладбище под охраной не состоит, но по Закону Санкт-Петербурга «О границах объединённых зон охраны...» является элементом исторической планировочной структуры, для которого охраняются только места погребений (без каких-либо уточнений).

Громовское старообрядческое кладбище (площадью 6,3 га) входит в комплекс из трёх исторических некрополей собственно Громовского, Митрофаниевского православного (площадью 37,8 га, основано в 1831 г.), Митрофаниевского лютеранского (площадью 7 га, основано в 1845 г.) кладбищ. Двое последних, имеющих свою богатую историю и значительное количество исторических значимых захоронений, были полностью уничтожены к 1960-1980-м гг. В 2014 г., по причине угрозы капитальной застройки, усилиями РООСПП «Санкт-Петербургский Митрофаниевский Союз» и других общественных объединений более половины бывшей исторической территории Митрофаниевского (православного и лютеранского) кладбищ стала объектом культурного наследия регионального значения. Для их территории с января 2017 г. установлена охранная зона окн (которая включает территорию Громовского кладбища), режим которой запрещает снос зданий, построенных до 1956 г. Очевидно, что под этот режим должны попадать и сохранившиеся захоронения Громовского кладбища.

Митрофаниевский союз при участии представителей старообрядческих общин города предпринимает меры к охране исторических захоронений Громовского старообрядческого кладбища, которые в связи с возобновлением захоронений, начинают уничтожаться. В 2011 г. силами общественников проведена инвентаризация всех захоронений некрополя с нанесением их на топографический план и их фотофиксацией. В связи с установлением охранной зоны должны охраняться захоронения с надгробными сооружениями, появившиеся до 1956 г.

Громовское старообрядческое кладбище обладает всеми признаками объекта культурного наследия, но находится за пределами границ объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО № 540 «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников». Вместе с этим, исторические некрополи города, среди которых и Громовское старообрядческое кладбище, являются важным историко-культурным ландшафтом, характеризующим Санкт-Петербург как объект Всемирного наследия.

Коваленко О. Н. член ИКОМОС, г. Великий Новгород

Новгородская реставрационная школа и проблемы реставрации сегодня.

«Памятники – живые свидетели истории, носители исторической памяти многих поколений: в этом их величие и залог величия всей нашей культуры. Памятники красноречивы, но безмолвны: в этом их беззащитность, превращающая тысячелетние монументы в самые хрупкие создания

перед лицом нынешнего поколения» - это слова российского исследователя истории византийской и древнерусской архитектуры, искусствоведа, профессионала своего дела и замечательного человека Алексея Ильича Комеча, к сожалению, уже ушедшего от нас.

Новгородская реставрационная мастерская, созданная в 1945 году, в мае месяце отметила 72 года своего существования. За это время новгородскими реставраторами исследовано, восстановлено или законсервировано около 200 памятников зодчества, прочитано более 160 докладов на научных конференциях, опубликовано около 200 книг, брошюр, специальных и популярных статей. Практическая деятельность Новгородской мастерской, наряду с опытом некоторых других ведущих мастерских страны, оказалась наиболее приемлемой и оптимальной с научной точки зрения, и послужила базой для разработки методики реставрации, являясь авангардом развития реставрационной науки. С началом экономических и социальных потрясений 1990-х годов, и уходом из сферы реставрации наиболее видных ее представителей (Т. В. Гладенко, Л. Е. Красноречьева, Г.М. Штендера, Л.М. Шуляк), середина последнего десятилетия XX века для новгородской мастерской, как и для всей страны, стала очень трудным периодом. Несмотря на неблагоприятную обстановку, изменение названия организации, её адреса, малочисленность оставшихся в мастерской специалистов, новгородская реставрация уцелела и продолжает свою деятельность, хотя сегодня всё чаще и острее встаёт вопрос о нехватке квалифицированных реставрационных кадров. И пока главным условием выигрыша госконтракта на проведение реставрационных работ (как проектных, так и производственных) будет низшая цена и кратчайшие сроки, научная составляющая реставрации не сможет подняться на должный уровень.

Но всё же есть и радостные события – в Великом Новгороде 18 мая 2015 г. открылся Центр реставрации монументальной живописи. Но, замечу, монументальная живопись неотрывна от архитектуры! Поэтому Великому Новгороду необходим и Центр Архитектурной реставрации! Объединив два этих Центра, можно создать полноценную научно-исследовательскую и учебную базу, с использованием высококлассных специалистов реставраторов и замечательной природы – новгородских памятников архитектуры, многие из которых входят в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Ковешникова Н. А., член ИКОМОС, г. Орел

Управление культурным наследием. Из опыта Орловской области.

Введение. О проекте восстановления комплекса бывшей усадьбы помещиков Новосильцевых (Мценский район Орловской области).

1. Общие сведения. Усадьба расположена в живописной местности на берегу речки Воинки, в 2 км от деревни Первый Воин Мценского района Орловской области. Находится в 30 км от Орла по трассе Орел-Москва. Общая площадь усадьбы – 57 га.

2. Краткая историческая справка. Устроитель усадьбы П.И. Новосильцев (1744 – 1805) не принадлежал к родовитому дворянству, но был крупным помещиком, сделавшим блестящую служебную карьеру. До 1917 г. имение оставалось во владении богатого и многочисленного семейства Новосильцевых. В 1919 г. в усадьбе был устроен санаторий. На сегодняшний день парк, жилые и хозяйственные строения усадьбы Новосильцевых приняты под охрану как памятник истории и объект культурного наследия регионального значения.

3. Основные характеристики усадьбы Новосильцевых как объекта культурного наследия. Усадебный комплекс кон. XVIII – нач. XX в. Сохранившиеся постройки: главный дом (образец архитектуры русского классицизма нач. XIX в.), беседка-ротонда (кон. XVIII – нач. XIX в.), «Продуктовый склад» (служебная постройка кон. XVIII – нач. XIX в.), четыре флигеля постройки XIX – нач. XX в., погреб-ледник. Усадебный парк является образцом русского регулярного парка первой половины XIX в. Хорошо сохранившаяся пространственно-планировочная структура и большое количество старовозрастной растительности позволяет считать его весьма ценным памятником отечественного усадебного паркостроения. Усадьбу посещали Л. Н. Толстой и А. А. Фет. На территории усадьбы сохранился дом, в котором родился и рос композитор В. С. Калинников

4. Принципы, цели и задачи восстановления объекта культурного наследия и его территории.

Возвращение усадьбе исторического облика с приспособлением построек и территории усадьбы для современного использования (при проведении работ по сохранению объекта культурного наследия). Цель: создание на территории усадьбы востребованной туристско-рекреационной зоны. Задачи: восстановление архитектурных и планировочных элементов усадебного комплекса как образца русской провинциальной дворянской усадьбы XIX в.; создание условий для эффективного использования объекта в области музейной и культурно-просветительской деятельности.

5. Участники проекта: администрация Орловской области, Орловское отделение МОО ИКОМОС, посольство Франции в России, Union REMPART, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева.

Кондрашев Л. В., член ИКОМОС, г. Москва

Археология: наследие прошлого или ресурс развития?

Современное понимание культурного наследия начинается, прежде всего, с объектов археологического наследия. Основываясь на принципах, сформулированных знаменитыми антикварами (знатоками древностей) XVIII в. европейская мысль считает древности прежде всего историческими источниками и отталкивается от каталогизации объектов и подлинности последних, включая необходимость консервации памятников на момент обнаружения без доделок и улучшений. В «Европейской конвенции об охране археологического наследия» Валетта, 16.01.1992. отмечено, что древности – это источники познания жизни исчезнувших людей и их сообществ. В процессе гармонизации российского и европейского законодательства в базовом Законе (73-ФЗ от 25.06.2002) в сфере сохранения культурного наследия в новелле определения объекта археологического наследия были учтены традиции международного понимания памятников археологии. В обществе частью «общественного договора» стало наложение юридических обременений на земельные участки, в границах которых располагались памятники археологии. Чаще всего речь идёт о превентивных (если переводить дословно) археологических раскопках перед осуществлением строительной или иной хозяйственной деятельности.

В то же время отнесение памятников археологии к объектам недвижимости и нахождение земельных участков и расположенного в их границах археологического наследия в раздельном гражданском обороте порождает много противоречий в правоприменении.

В современный период, характеризуемый переходом к «диалогу культур» фундаментальным становится термин «культурные ресурсы». Именно этот подход получил отражение в Рамочной Конвенции Совета Европы о значении культурного наследия для общества, принятой в Фару 27.10.2005. Таким образом, происходит смещение акцента с практики сохранения культурного наследия к актуализации наследия - деятельности, направленной на сохранение и включение культурного и природного наследия в современную культуру путем активизации социокультурной роли его объектов и их интерпретации.

Ярким документом, отразившим указанные тенденции стала «Хартия по охране и управлению археологическим наследием» ICOMOS 1990 г. Разработанные ICOMOS методические принципы нашли своё применение в действующем законодательстве России и в практике сохранения культурного наследия нашей страны.

Костанян Г. К., Гаршина С. Н., члены ИКОМОС, г. Москва

Государственная охрана объектов археологического наследия в городе Москве.

История государственной охраны и сохранения археологического наследия Москвы начинается с археологических работ на строительстве Московского метрополитена в начале 30-х гг. XX в.

Крупные работы были проведены в Заяуэе в 1946-1947 гг. в преддверии празднования 800-летия города.

Пристальное внимание властей города к археологическому наследию столицы было привлечено после выступлений общественности против проведения работ на Кузнецком мосту и Историческом проезде. Решением Исполнительного комитета Московского городского Совета Народных Депутатов от 27 декабря 1988 г. № 2854 «Об обеспечении сохранения памятников археологии и упорядочении археологического надзора в г. Москве» запрещается «проведение всех видов земляных работ на территории г. Москвы без предварительного согласования с Управлением государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры г. Москвы».

Таким образом, в Москве с учетом Международной хартии по охране и использованию археологического наследия 1990 г. и Европейской конвенции об охране археологического наследия в 1992 г. формируется система государственной охраны и сохранения объектов археологического наследия. В настоящее время эти полномочия осуществляются Управлением сохранения объектов археологического наследия в составе Департамента культурного наследия города Москвы.

В современной системе государственной охраны и сохранения культурного наследия огромное значение имеют мероприятия по музеефикации и популяризации результатов работ, которые активно развернулись в последние годы.

С 2016 г. на Портале открытых данных Правительства Москвы в разделе «Археологические находки» на реконструируемых улицах размещается информация о наиболее интересных археологических предметах, найденных в ходе археологических полевых работ на территории города Москвы.

Проектные решения парка «Зарядье» предусматривают создание музейно-выставочного пространства в зоне подземного перехода под Москворецкой набережной, где выявленные белокаменные кладки стены Китай-города будут представлены в качестве центрального экспозиционного объекта под витринным стеклом.

Бюджетом города Москвы профинансированы работы на сумму около 70 млн. руб., которые позволили актуализировать сведения по 344 объектам археологического наследия, провести археологические разведки на территории 2 234 га, зафиксировать и поставить на государственную охрану 5 неизвестных ранее объектов археологического наследия.

Лаврентьев Н. В., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Чернышев В. А., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Мальшева Е. Г., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Романовская Н. В., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Проблема защиты архитектурных ансамблей Чесменского дворца и усадьбы Александрино в Санкт-Петербурге - частей компонентов объекта Всемирного наследия.

Жители Санкт-Петербурга при поддержке активистов-градозащитников, экспертов и политиков с 2010-2012 гг. борются против незаконных строительных работ вблизи архитектурных ансамблей XVIII в. Чесменского дворца с флигелями (1774-1777 гг., арх. Ю. М. Фельтен, 1831-1836 гг., арх. А. Е. Штауберт) и усадьбы (дачи) И. Г. Чернышева «Александрино» (1760-е гг., арх. Ж.-Б. Валлен-Деламот). Эти объекты располагаются в границах компонентов № 540-034а «Московская дорога» и № 540-034г «Петергофская дорога» объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО № 540 «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников», соответственно.

Граждане вместе с авторами настоящих тезисов посредством обращений в органы власти, судебных исков, митингов, пикетов и других методов пытаются убедить Администрацию Санкт-Петербурга и застройщиков отказаться от строительства многоэтажных домов вблизи указанных памятников, строительство которых искажает охраняемые виды и панорамы объектов, угрожают их физической сохранности. Девелоперы с согласия органов власти города, возможно, посредством коррупционных схем, пытаются реализовать проекты, противоречащие требованиям законодательства. Глобальной проблемой является нежелание местных чиновников соблюдать

пункт 172 Руководства по выполнению Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия 1972 г. и отказываются от проведения оценки воздействия проектов на выдающуюся универсальную ценность объекта Всемирного наследия.

С 1990 г. (когда Санкт-Петербург стал объектом Всемирного наследия пункт 172 Руководства по выполнению Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия 1972 г. не соблюдался ни разу (за исключением оценок воздействия проводимых по инициативе экспертов ИКОМОС СПб). К настоящему времени ситуация привела к тому, что в 2016 г. Президент РФ В. В. Путин дал особые поручения Правительству РФ и исполнительным органам власти РФ обеспечить соблюдение Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия 1972 г. и Руководства по её выполнению. Тем не менее, Администрация Санкт-Петербурга продолжает игнорировать данные нормы международного права.

Лазарева Л. В., член ИКОМОС, г. Москва

Колористические и декоративные приёмы отделки фасадов и интерьеров XVIII-XX вв. на примерах реставрации объектов культурного наследия Москвы и Пскова.

1. Вступление

Влияние цвета на духовный мир человека. Первый опыт и первые шаги обращения человека к живописи как рассказе о своей жизни, охоте, окружающей опасности. Пример пещерной и наскальной живописи Испании (музей города Сеговии). Проникновение и преемственность живописных приёмов в архитектуре России и Испании.

2. Русские усадьбы

Общая колористика и типология сюжетов росписи стен и потолков палаццо Де Каstellо во Флоренции и дворца Разумовского в Москве (по результатам реконструкции 1985 г.). Графические реконструкции интерьеров дворца.

Результаты и проблемы исследований и реставрации найденных живописных фрагментов на объекте культурного наследия XVIII-XIX вв. по ул. Малая Никитская, 25. Особенности исторического и современного использования здания.

Декоративные и колористические приёмы отделки интерьеров объекта культурного наследия на Старой Басманной улице – музей-усадьба М.Ф.Муравьева-Апостола (кон.XVIII-XIX вв.).

Цветовая гамма и лепной декор на фасадах и в интерьерах театра им. Пушкина в Пскове. Трудности реставрации и приспособления к использованию под театр.

Результат научных исследований по реставрации фасадов и интерьеров на объекте культурного наследия XIX в. по Николаямской улице, 48.

3. Заключение

Важность и необходимость натуральных исследований на наличие авторского замысла в отделке фасадов и интерьеров. Наиболее интересные примеры «цветных» фасадов в моей реставрационной практике, вернувшие в городскую среду исторические фасады старых мастеров архитектуры XVIII-XIX вв.

Логинова Ю. А., член ИКОМОС, г. Москва

Возможности профессиональной реализации молодых реставраторов в сфере сохранения объектов культурного наследия.

Главными кадровыми ресурсами в нашей стране, на мой взгляд, являются молодые люди, будущие специалисты и профессионалы своего дела, которые не равнодушны к проблемам общества, сохранению богатой истории и культурного наследия нашей страны. Талантливая, перспектив-

ная, энергичная, целеустремленная и готовая учиться молодежь должна составлять трудовой и интеллектуальный потенциал будущего. Именно поэтому важным является мотивация и стимулирование деятельности молодых специалистов, в особенности реставраторов и всех тех, кто занимается сохранением памятников истории и культуры. И одними из задач государства, в том числе и мастеров отрасли, являются внедрение программ по обеспечению социальной поддержки и повышению профессионализма свежих/молодых кадров, а также предоставление возможностей для развития своих профессиональных качеств.

Возможности для реализации потенциала молодых специалистов зависят от множества факторов:

- от возможностей региона – места работы;
- имеющихся навыков, опыта молодого специалиста;
- личностных качеств, степени адаптации к профессиональной среде;
- наличия компетентного учителя, наставника, эксперта в профессии.

Рассмотрим основные/базисные составляющие профессии реставратора, я выделяю следующие: призвание, образование, опыт.

Особое значение для наработки навыков у студентов носит практика/практические занятия. Однако во многих учреждениях, фирмах и музеях не берут студентов на практику, ссылаясь на то, что к работе на памятниках допускаются только аттестованные специалисты. И это тоже является большой проблемой для роста и совершенствования навыков молодых кадров.

Лысова Н. Ю., член ИКОМОС, Мордовия

Культурно-исторический потенциал Республики Мордовия.

Культурно-исторический потенциал финно-угорской республики сосредоточен в основном в четырех малых исторических городах – Ардатове, Краснослободске, Инсаре и Темникове – и в столице Мордовии Саранске.

Саранск, основанный в 1641 г., имеет богатую историю. Вплоть до революционных октябрьских преобразований он был уездным центром Пензенской губернии, а с 1934 г. стал столицей Мордовии. Однако город, в силу объективных причин не сумел сохранить большое количество памятников архитектуры. Каталог «Памятники истории и культуры Республики Мордовия», изданный в 2007 г. фиксирует всего 4 ценных культурных объекта, имеющих федеральный статус охраны и 25 объектов регионального значения. Самым интересным среди них является ансамбль Иоанно-Богословского монастыря в с. Макаровка.

Гуманитарное пространство Саранска навсегда связано с тремя замечательными именами отечественной культуры: скульптора С.Д. Эрзи, графика В.Д. Фалилеева и философа и литературоведа М.М. Бахтина. В российском городе зафиксировано 42 памятника искусства (монументальная и монументально-декоративная скульптура) и 9 памятников археологии.

Каждый из малых исторических городов Мордовии обладает богатейшим прошлым и ценным культурным наследием. Они достаточно хорошо сохранили старинную планировку и архитектурную застройку: купеческие дома, соборы, монастырские ансамбли (Санаксарский монастырь в Темникове) и др. Особенно интересна радиальная планировка Темникова. В каждом из городов хранятся мемориальные дома деятелей отечественной культуры. Ардатов – малая родина профессора-юриста Михаила Гернета (1874 – 1953), Краснослободск – известного археолога, путешественника и коллекционера Петра Севастьянова (1811 – 1867).

Охрана Памятников истории и культуры на территории Мордовии связана с различными насущными проблемами. Ветшают и требуют профессиональной реставрации культурные объекты, ремонта и изменения функций гражданские сооружения и т.п.

Каталог «Памятников истории и культуры Республики Мордовии» впервые обобщил все категории культурно-исторических объектов, имеющих непреходящую ценность для культурного пространства региона. Тем не менее, он требует профессиональной доработки, связанной с пересмотром статуса охраны памятников и пополнения их списков, связанных с выявлением и

фиксацией новых культурно-исторических объектов, ценных для современной отечественной культуры.

Мазанова О. А., г. Ярославль

Проблемы сохранения исторического центра Ярославля, городской среды и панорам.

Исторический центр Ярославля – это уникальный градостроительный ансамбль, который формировался на протяжении веков, в 2005 г. он включен в список Всемирного наследия Юнеско. Именно с этого момента и началось массовое внедрение нового строительства в исторический центр, а также искажение панорам центра, одной из причин этого являлись значительные инвестиции, связанные с подготовкой к 1000-тию города (в 2010 г). К сожалению, этот процесс продолжается и в настоящее время. Ярославль – единственный древнерусский город, который взят под охрану Юнеско как градостроительный ансамбль. Ярославль – это один из первых городов-крепостей на Волге, возник на месте слияния рек Волга и Которосль. Долины этих рек являются важнейшими градообразующими факторами Ярославля. Силуэт города, речные панорамы набережных Волги и Которосли создают неповторимый облик исторического центра, и должны являться целью исследований градостроителей, анализироваться при строительстве объектов в любой части города. Юнеско взяла под свою защиту исторический центр Ярославля и его Буферную зону, куда входят акватории и берега рек Волга и Которосль, откуда просматриваются панорамы исторического центра. К сожалению, в границы Буферной зоны Юнеско не вошел треугольный сектор Закоторосльской части города, попадающий на первый план панорамы исторического центра города с важнейшей в городе видовой площадки с Туговой горы у церкви Параскевы Пятницы. Считаю, что в будущем необходимо провести работу по включению этой территории в границы Буферной зоны Юнеско. Специалисты бьют тревогу в связи со стремительным искажением панорам, решают, как сохранить уникальные панорамы исторического центра города при новом строительстве. Построен ряд высотных зданий, которые негативно влияют на панорамы города, портят видовые раскрытия на панорамы. Строительство в 2010 году немасштабного Успенского собора на Стрелке высотой более 56 м (в полтора раза выше утраченного) нанесло серьезный ущерб панорамам Волжской и Которосльской набережных, изменило масштаб исторического центра Ярославля, т.к. значение исторических градостроительных доминант- храмов на панорамах было потеряно. Сохраняется угроза строительства высокой колокольни Успенского собора. В связи с этой угрозой в 2011 г. на 35 сессии КВН Юнеско в Париже Ярославль едва не попал в списки «Наследие в опасности». Одной из острейших проблем является угроза многоэтажной застройки рядом с храмом Николы Мокрого 17 века в буферной зоне Юнеско. В связи с тем, что регламенты высоты застройки рядом с храмом в 2011 году были откорректированы в пользу застройщиков, и тем обстоятельством, что требования по сохранению панорам в регламентах прописаны нечетко, это дает возможность застройщикам обходить регламенты.

Была разработана методика определения высоты новой застройки с построением цифровой объемной модели местности жилого района «Коровники» в Закоторосльской части города, на основе исследований, определения визуальных связей, ландшафтного анализа, графических построений разрезов местности, натурных исследований. В основе работы – составление схемы зонирования территории по степени влияния застройки на панорамы города. Хотелось бы, чтобы эта методика легла в основу определения допустимой высоты застройки для всего города, и не только для центра, чтобы была дана оценка сохранности городских панорам и выявлена дисгармоничная застройка, искажающая масштаб и силуэт центра города и оказывающая негативное влияние на восприятие панорам, чтобы были приняты меры по защите панорам, в том числе, через корректировку действующих строительных регламентов и регламентов Проекта зон охраны объектов культурного наследия.

Мазанова О. А., г. Ярославль

Общественные градозащитные движения в Ярославле, проблемы и методы защиты культурного наследия.

Основными угрозами для сохранности объектов культурного наследия, облика исторического центра Ярославля, в т.ч., зоны Юнеско и ее Буферной зоны являются: а) новая немасштабной застройки; б) несовершенство, законодательства РФ в области охраны наследия, градостроительного кодекса и действующих регламентов в историческом центре города; в) непрозрачность принятия решений о строительстве в историческом центре города; г) невыполнение Решений КВН Юнеско по Ярославлю, отсутствие плана управления и органа управления объектом Юнеско; д) постоянная утрата исторической средовой застройки и деградация городской среды, связанная, в т.ч., с отсутствием должности главного архитектора города, а также профессионального градостроительного Совета в городе.

В Ярославле и области есть несколько градозащитных организаций: городская и областная организации ВООПИиК (Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры), общественное движение «Градозащитник», общественное движение в защиту Петропавловского парка и др., использующие разные методы защиты культурного наследия, начиная с привлечения горожан к участию в публичных слушаниях по документам территориального планирования (генеральному плану города, Правилам землепользования и застройки города, проектам планировки), внесение предложений по изменению этих документов, участия градозащитников в Общественном Совете при областном департаменте охраны объектов культурного наследия и вынесение особо острых вопросов сохранения наследия на заседания Совета, участие в общественных обсуждениях историко-культурных экспертиз на разделы проектов «Мероприятия по обеспечению сохранности объектов культурного наследия при строительстве объектов строительства», мониторинг состояния памятников, обращения в органы охраны ОКН, Министерство культуры РФ, прокуратуру по нарушениям законодательства в области охраны наследия, выступления на заседаниях городского муниципалитета, общественной палаты г Ярославля и Ярославской области в защиту памятников, обращения руководству города и области, подача заявок по выявлению объектов культурного наследия, информирование Комитета Всемирного наследия (КВН) Юнеско об угрозах в связи с планируемой застройкой в зоне Юнеско и ее буферной зоне, составление для КВН Юнеско альтернативных отчетов по сохранности исторического центра Ярославля, и заканчивая уличными акциями протеста (пикеты) в защиту исторического Ярославля с целью привлечения внимания властей города и области к особо острым проблемам. Кроме того, важную роль играет работа по популяризации культурного наследия, издание книг, например, в 2016 г издание городской организации ВООПИиК книги «Ярославский деревянный дом», а также участие в градозащитных пленерах: в 2015 году - пленер в защиту храма Николы Мокрого от планируемой точечной застройки; в 2016 г- пленер в защиту Петропавловского парка от планируемой застройки примыкающих территорий и территории стадиона у храма Петра и Павла.

Необходим конструктивный диалог, объединение усилий всех градозащитных организаций с руководством города и области, с чиновниками, с Министерством культуры РФ, депутатами муниципалитета, привлечение профессионального сообщества архитекторов с целью сохранения памятников истории и культуры, уникального исторического облика центра Ярославля, взятого под охрану Юнеско.

Мазуров Ю. Л. член ИКОМОС, г. Москва

Зарубежное историческое наследие: феномен, восприятие, политика.

Активы многих стран мира зачастую не замыкаются в их национальных границах. Важную роль

в них нередко играет историческое наследие, представленное на просторах зарубежных государств. Эта роль связана с такими функциями наследия, как представление и продвижение национальных достижений в инокультурной среде, обеспечение роста авторитета страны, содействие реализации национальных экономических и политических интересов в зарубежном мире. Наследие, таким образом, при благоприятных условиях становится своего рода культурным капиталом, в преумножении которого объективно заинтересованы соответствующие страны и народы.

Вместе с тем, в реализации названных функций не проявляется безусловного автоматизма. Более того, совокупность зарубежных активов наследия только тогда порождает культурную ренту, когда соответствующие государства проводят эффективную политику в этой сфере. В противном случае наследие обращается в сокровище (ценность, изъятая из обращения) или даже утрачивается. В докладе приводятся выявленные факторы риска объектам и феноменам наследия. И это не только почти очевидная удаленность от своей исторической культурной среды. Среди них также недостаточная изученность, слабость институциональных основ их охраны, недооценка их роли и места в решении задач развития и выстраивании взаимовыгодных отношений международного сотрудничества.

В докладе представлены результаты исследования феномена исторического наследия России в сравнении с некоторыми другими странами мира. Ставится вопрос о проведении соответствующей национальной политики в этой сфере. Формулируются ее стратегические цели и первоочередные задачи, дается оценка её эффективности.

Малая Е. В. член ИКОМОС, г. Москва

Проблемы сохранения индустриального наследия и возрождения старинных предприятий (на примере Первомайского фарфорового завода в поселке городского типа Песочное Ярославской области).

Важным фактором подъема экономики в нашей стране является возрождение промышленных предприятий, потерявших свою работоспособность, по разным причинам и в разные периоды. Многие фарфоровые фабрики Европы успешно функционируют до сих пор более трехсот лет и приносят прибыль государству. Возрождение наших отечественных фабрик поможет воссоздать не только производство необходимой посуды, но возродить культурно-образовательные центры благодаря интеграции науки, образования и промышленности, создать современную мануфактуру с высоким уровнем заработка обеспечивая тем самым технологическую независимость национальной экономики, обеспечить рабочими местами большое количество людей.

В представленной работе рассматривая проблемы возрождения старинных предприятий по производству фарфоровых, фаянсовых, керамических изделий и предметов быта. Это поможет возрождению культуры и оздоровлению общества, возрождению экономики и созданию благоприятной среды для жизни людей. Вопросы сохранения материальных и духовных культурных ценностей все чаще выходит на повестку для при обсуждении важных государственных вопросов. Сейчас торговые залы каждого города заполнены самой разнообразной посудой, но вот клейма российских фабрик встречаются все реже. Конкурентная борьба слишком дорого обходится мастерам.

Последние годы в нашей стране наметилось ясное направление сохранения и восстановления зданий и сооружений корпусов заводов и фабрик, построенных и функционирующих в конце XIX – начале XX века. Выявление архитектурных особенностей адаптации старых промышленных зданий очень важно, так как именно по ним судят о ценности старой промышленной застройки, качестве новой городской среды и результатах работы архитектора с индустриальным наследием. Многие промышленные предприятия XVIII – начала XX веков представляют собой в настоящее время памятники архитектуры. Важным является вопрос их сохранения и дальнейшего использования. Поэтому задача выработки единого научного подхода к адаптации промышленных объектов к новой функции, а также разработка принципов и методики адаптации является актуальной для современной архитектуры.

Комплекс зданий Кузнецовской фабрики, восстановлением которой занимается наша группа,

находится в сельском поселении Песочное, Рыбинского района, Ярославской области. На высоком берегу Волги располагался комплекс производственных и складских зданий, выполненных из красного кирпича. Двух-трех этажные фабричные здания создавали панораму города, подчеркивая рельеф, корабли и баржи у причала, спящие рабочие и грузчики создавали атмосферу производства, приносящего прибыль.

**Малинов А. А.,
Капустин А. М.,
Скабичевская А. М.,
г. Москва**

Состояние процесса исчезновения историко-культурного наследия в границах Садового кольца - Москвы XVII века (линии укреплений Скородома, Земляного города).

В деле сохранения историко-культурного наследия в современной Москве отсутствует диалог между различными структурами, представляющими не только государственные органы, исполняющими законодательство РФ в области сохранения историко-культурного наследия, но и общественными организациями (ВООПИиК, СМА и др.). Вследствие этого, фундаментальные понятия (археологические памятники и территории, памятники истории и культуры, архитектурные исторические средовые объекты, исторические охраняемые и заповедные зоны, исторический облик центральной части Москвы, атмосфера древней Москвы) оказываются «де факто» за гранью процессов сохранения, восстановления историко-культурного наследия, взаимопонимания среди профессионального сообщества археологов, реставраторов, архитекторов.

Кремль Московский. Актуальнейшей проблемой стал демонтаж 14 корпуса и на образовавшемся расчищенном месте ведутся археологические раскопки Институтом Археологии РАН. Обнаружены части фундаментов ранее находившихся на этом месте Малого Николаевского дворца, Чудова и Вознесенского монастырей. На основе историко-архивных документов в МАРХИ разработан проект воссоздания исторического архитектурного облика монастырей в различные этапы развития ансамбля Московского Кремля. Стоит вопрос о воссоздании монастырей и дворца в рамках процесса возвращения Москве утраченного облика и доминант.

Китай-город, Белый город, Скородом (Земляной город) - представляют собой части исторического центра Москвы и носят название одноименных линий старинных укреплений Москвы (сохранились участки сооружений Китай-города, фундаментов Белого города и изображения деревянных стен Скородома на картах, гравюрах, фотографиях). Снос исторических зданий и новое строительство в центре Москвы представляют собой продолжающийся процесс исчезновения историко-культурного наследия в границах Москвы XVII века.

Марасанова В. М., г. Ярославль

Проект «Ярославский деревянный дом».

Деревянное зодчество – одна из наиболее самобытных и неповторимых частей нашего национального наследия. Однако лишь немногие объекты имеют официальный статус памятника. Целью проекта Ярославского городского отделения ВООПИиК «Ярославский деревянный дом» стало изучение истории городской деревянной застройки Ярославля, утраченных и сохранившихся памятников, а также привлечение внимания властей, музеев и жителей к данной работе. Главным способом сохранения памятников деревянной архитектуры в разных странах служит их перевозка в музеи под открытым небом (скансены), но такие проекты требуют значительных финансовых вложений. Зарубежные музеи ориентируются в основном на типичные деревянные постройки, а российские музеи, как правило, показывают наиболее ценные памятники деревян-

ного зодчества.

Деревянные городские дома Ярославля следовали за строительной «модой» своего времени (классицизм, модерн, эклектика, точнее, ее разновидность – псевдорусский стиль) и отличались от своих сельских собратьев. В городских деревянных домах гораздо чаще, чем в сельских, можно встретить конструктивное разнообразие и изменение традиционной планировки внутреннего пространства. В Ярославле еще можно увидеть смешанные (комбинированные) здания – кирпичный первый этаж и деревянный второй.

Старейшие деревянные дома сохранились в Норском и датируются началом XIX века. На территории прежних слобод, ныне входящих в городскую черту, деревянные дома соответствуют традициям сельских жилищ. Это, как правило, одноярусный дом на невысоком (или среднем) подклете, под двухскатной крышей, крытой железом или дранкой. Варианты городских жилищ разнообразны: однокамерное жилище из одной избы, пятистенки, избы-двойни, избы с прирубками, крестовики. В Ярославле строились и сложные деревянные многокомнатные дома, не связанные со старой традицией разделения помещений. Двухэтажные комбинированные или целиком деревянные дома встречались реже одноэтажных, они в основном обозначали начало или завершение улицы (квартала). Часть домов была перевезена из затопленного при сооружении Рыбинского водохранилища Мологского края, и в некоторых из них до сих пор живут потомки мологских переселенцев.

Проект «Ярославский деревянный дом» включил разные этапы и формы работ и имеет практические результаты: проведены натурные обследования деревянных домов, фиксация их особенностей; встречи и беседы с жителями деревянных домов об их истории; сбор фотоматериалов (современных и исторических); представление собранных материалов на сайте проекта и в СМИ; подготовка и иллюстрированного издания (2017 г. 176 с., ил.).

Матвеев Б. М., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

К вопросу о юридическом статусе «воссоздаваемых» памятников деревянного зодчества в контексте градостроительной реставрации и реконструкции.

Деятельность в сфере сохранения объектов культурного наследия базируется на признанных мировым профессиональным сообществом принципах, осуществляется посредством разработанных на их основе методов и регулируется действующим законодательством. Основной принцип – сохранение подлинности – записан в Статье 3 Федерального закона № 73-ФЗ: «К объектам культурного наследия <...> относятся объекты <...> являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры».

Специалисты согласятся с тем, что в отношении памятников деревянного зодчества историко-культурную ценность представляют форма, объем и конструкции в их неразрывной взаимосвязи. Особенно наглядно это единство демонстрируют уникальные системы сочленения конструктивных элементов в памятниках классицизма и модерна. Специфика материала позволяет заменять отдельные элементы конструкций (например, сгнившие венцы срубов), но замена материала даже при полном сохранении формы и объема в таких объектах создает неверное представление об утраченном подлиннике.

Специфика материала определяет и тот факт, что сохранить памятники деревянного зодчества возможно только методом музеефикации. Воссоздание утраченного памятника деревянного зодчества допустимо только методом точного копирования всех элементов конструкций. Любое иное приспособление для современного использования, сопряженное с изменением конструктивной системы, ведет к профанации основного принципа сохранения объекта культурного наследия.

Между тем опыт последних лет свидетельствует о широком применении метода «воссоздания в долговечных материалах» с более или менее точной имитацией исторических форм и декора, а зачастую только внешнего декора. При этом возведенная таким методом современная постройка

остаются в списках памятников архитектуры. Данной категории фактически утраченных объектов культурного наследия необходимо придать некий юридический статус, обеспечивающий их сохранение в целях воссоздания исторической градостроительной среды на территории ансамбля или достопримечательного места. Наиболее приемлемым представляется термин, примененный для идентификации «воссозданного» Дворца царя Алексея Михайловича в Коломенском – «Историко-художественная реконструкция».

Морозова Е. В., г. Санкт-Петербург

Разработка составов и производство реставрационных материалов.

Начав свою деятельность в сфере реставрации объектов культурного наследия в 90-х годах прошлого века с производства реставрационных материалов торговой марки «РУНИТ», к сегодняшнему дню «АЖИО» преобразовалась в компанию, реализующую комплексный подход в реставрации, опираясь на собственную изыскательскую, проектную и подрядную базу, а также производственные мощности по выпуску материалов – сухих строительных смесей и красок, строительной химии и комплектующих.

Реставрация представляет собой уникальное научное направление, находящееся на стыке технических, естественных, общественных и гуманитарных наук. Поэтому соблюдение главного принципа реставрации – сохранения подлинности – невозможно без кооперации широкого круга специалистов. Необходимость создания научной школы реставрации была принята за основу уже в самом начале деятельности нашей компании. С каждым годом мы только убеждаемся в правильности данного подхода и постоянного его развиваем.

Создание научно-исследовательской базы явилось залогом успешной деятельности в достаточно наукоемкой сфере реставрационных материалов. К сегодняшнему времени можно уже говорить о сформировавшейся научной школе на базе нашего инновационно-испытательного центра «Строительство и Реставрация». Центром осуществляется не только разработка и оптимизация составов материалов, но и проводятся научные исследования, результаты которых затем представляются в виде диссертаций и, конечно, находят свое внедрение на собственной производственной базе. При этом можно сказать, что уникальность нашей научной школы заключается в том, что она объединила в одном творческом коллективе представителей ведущих материаловедческих ВУЗов Санкт-Петербурга: Технологического университета, Университета путей сообщения, Архитектурно-строительного университета.

Именно всесторонний научный анализ позволил нам объективно оценить основные проблемы производства реставрационных материалов и наметить пути их решения.

Главной проблемой, относящейся к материалам для реставрации, является очень сжатый временной период, необходимый для разработки и выпуска материалов, аутентичных историческим. Исходя из цели обеспечения гарантированно высокого уровня качества продукции, разработан процессный подход, позволяющий минимизировать время с момента обращения заказчика до отгрузки ему материала при соблюдении всех принципов разработки и производства реставрационного материала.

Игумен Никодим (Федоров Б. Н.), г. Ярославль

Взаимодействие музеев и Церкви.

1. Культура и культ, различие взглядов и общность задач. Церковно-антропологический аспект взаимодействия.
2. Историческая ретроспектива отношений и разделения XX века.

3. Проблематика вопроса сохранения церковных ценностей и объектов религиозного назначения. Преодолимые и непреодолимые противоречия.
4. Некоторые аспекты современного законодательства, в частности 327 ФЗ.
5. Положительный и отрицательный опыт взаимодействия. Перспективы сотрудничества.

**Покровская Е. Н., член ИКОМОС, д.т.н., профессор,
ФГБОУ ВПО МГСУ, г. Москва,
Агапов Д. В., ООО «Архстройэкспертиза», г. Архангельск**

Микологические исследования деревянных конструкций зданий - объектов культурного наследия в г. Архангельске.

В г. Архангельске в настоящее время эксплуатируются существенное количество зданий и сооружений – объектов культурного наследия.

Для памятников, расположенных в черте города характерно широкое использование деревянных элементов в аутентичных конструкциях. Так, древесина, как материал, широко представлена практически во всех конструктивных элементах старых архангельских зданий и сооружений - от фундаментов до кровли.

В течение 2014-2016 гг. авторы статьи проводили микологические исследования деревянных конструкций следующих объектов культурного наследия, расположенных в городе Архангельске:

1. «Восстановительная лечебница» 1911 г. (просп. Чумбарова-Лучинского, д.24).
2. «Служебная постройка», 1940 г. (просп. Советских Космонавтов, д.88).
3. «Гостиница (келейный корпус). Соловецкое подворье», нач. 19 в. (наб. Северной Двины, д. 77, пер. Банковский, д. 1).
4. «Причалы Архангельского порта», 1917 г. (наб. Северной Двины (ул. Серафимовича)).
5. «Дом Овчинникова», 1912г., (ул. Воскресенская, д.37);
6. «Англиканская церковь», 1853г. (наб. Георгия Седова, д.14).

Исследования выявили наличие в 37 пробах большое разнообразие биологических агентов разрушения древесины: *Trichoderma viride*, *Fibroporia vaillantii*, *Penicillium bifforme*, *Aspergillus flavus*, *Aspergillus glaucus*, *Coniophora cerebella*, *Aspergillus niger*, *Alternaria alternate*, *Serpula lacrimans*, *Trichoderma koningii*, *Phoma*, *Penicillium ochrocloron*, *Fusarium solani*, *Mucor hiemalis*, *Rhodotorula gracilis*, *Fusarium sp.* и т.п.

Так же выявлено большое разнообразие видов биологических агентов разрушения в конструкциях, относящихся к одному классу условий службы по ГОСТ 20022.2-80.

Из-за выявленного большого разнообразия биологических агентов разрушения во всех подвергшихся исследованиям деревянных конструкциях памятников, авторами для их антисептирования и консервирования при эксплуатации и реставрации рекомендовано применение биозащитных препаратов широкого спектра действия.

Прокопишин Р. В., член ИКОМОС, г. Брянск

Диалог между объектами наследия и окружающей их средой - назревшая проблема и залог совместного развития. Четырнадцать основных принципа диалога.

Жизнеспособность объектов культурного наследия неотделима от жизни населения вокруг. Эта парадигма распространяется как на памятники имеющие региональный или федеральный статус, так и объекты наследия, обладающие потенциалом для включения в Список всемирного

культурного наследия ЮНЕСКО или являющиеся таковыми. Упадок уровня жизни во многих российских малых городах, особенно сельских поселениях и деревнях, связанный с оставлением земель, жилищ, традиционных занятий привел к прогрессирующей деградации, как населенных пунктов, так и памятников, соединенных с ними территориально и исторически неразрывной тканью. Это явление породило запустение, заброшенность больших территорий, неблагоприятный социально-психологический климат и появление поколения людей, не имеющих исторической памяти. Актуальность проблемы сохранения объектов как всемирного, так и российского культурного наследия выводит ее за рамки общепринятых работ по данной тематике, распространяя до первостепенных социально значимых задач, нацеленных на создание качественно новой среды жизнедеятельности, способной не только улучшить жизнь населения, но и сформировать у него позитивное отношение к собственному наследию и чувство принадлежности к населяемым ими местам.

В таких условиях для создания качественно новой среды жизнедеятельности и преобразования этой среды в исторически новое гармонично развивающееся единое пространство, способное улучшить жизнь населения, требуется разработка новых подходов и правил, учитывающих междисциплинарные, межведомственные и межуровневые противоречия на всех этапах формирования и реализации Концепции (Стратегии) совместного развития территории и памятника. Включение в общую Концепцию развития Плана управления объектами культурного наследия является базовым условием и залогом социокультурной и экономической модернизации территорий, обладающих разнообразным историко-культурным наследием российского и мирового уровня.

Концепция развития, интегрирующая все территориальные аспекты в единую, целостную и гармоничную программу преобразований, основанная на глубоком изучении среды, должна базироваться на вполне определенно ограниченном круге принципов, которые обусловлены общественными и социально-экономическими «вызовами»:

1. Неразрывность сохранения наследия, стремление к развитию территорий и совершенствованию качества жизни населения;
2. Междисциплинарность исследований и объединение видов деятельности;
3. Возрождение прежних и формирование новых социокультурных и территориальных взаимосвязей;
4. Развитие социокультурной инфраструктуры;
5. Межведомственная и правовая согласованность на всех этапах;
6. Создание единой информационной базы данных территории — геоинформационной системы, отражающей совокупность данных и их интерпретаций о территориальном наследии, полученных в результате инновационного теоретического и методологического анализа идентичности территории;
7. Программа восстановления и сохранения объектов культурного наследия должна быть неотрывна от повышения качества жизни в прилегающих к ним населенных пунктах;
8. Программа совместных преобразований реализуется поэтапно по разработанному сценарному плану, на основе долгосрочной концептуальной и проектной программы;
9. Сценарный план восстановления и сохранения объектов историко-культурного наследия и увязанное с этим повышение качества жизни на прилегающих территориях создается в границах существующего правового поля;
10. Все этапы формирования сценарного плана широко обсуждаются с местным населением и заинтересованной профессиональной общественностью. Постоянный мониторинг позволяет максимально полно учитывать при работе над концепцией совместного развития интересы и нужды жителей прилегающих территорий, создавать основания для восприятия ее жителями как «общего дела»;
11. Соучастие, соавторство местного населения в разработке программы сценарного плана становится неотъемлемой составной частью формирования устойчиво последовательного долгосрочного развития и поэтапной реализации актуальной социальной программы повышения качества жизни населения;
12. Объекты культурного наследия восстанавливаются как подлинно памятники историко-культурного наследия, реализующие музейную, исследовательскую и просветительскую функции, широко открытые для посещения, в первую очередь, жителями прилегающих населенных мест;
13. Концептуальные и проектные программы опираются на полноценные комплексные научные

исследования, которые позволят раскрыть и проанализировать весь имеющийся потенциал необходимый для развития территории;

14. Возрождение и сохранение жизнеспособности памятника совместно с прилегающими населенными пунктами, основывается на принципе выявления, сохранения и предъявления суммы всех ценностей их общего историко-культурного потенциала.

«Четырнадцать основных принципа диалога» сегодня реализуются при разработке совместных проектов Фонда сохранения культурного наследия «Достояние поколений» и ИКОМОС в Брянской области, выбранной в качестве пилотного региона и обладающей уникальным историко-культурным потенциалом.

Рыжова Т.С., г. Нижний Новгород

Архитектурное храмовое наследие именитых людей Строгановых.

Строгановы – крупнейшие русские купцы и промышленники, выходцы из поморских крестьян, пожалованные в XVIII веке баронским титулом и возведенные в графское достоинство. Наибольших успехов в торгово-промышленной деятельности достигла сольвычегодско-пермская ветвь Строгановых. Основная торговля именитых людей была сосредоточена в Архангельске, Москве и Казани, в Сибири и Нижнем Новгороде – крупнейшем перевалочном пункте соляной торговли, что объясняло их особый интерес к этому городу и постройку в нем двух наиболее богато украшенных церквей.

В конце XVII - начале XVIII вв. сформировался уникальный архитектурный стиль, «строгановское барокко» - новое стилистическое направление русской архитектуры, давшее название, постройкам возведенным по заказу промышленника Григория Дмитриевича Строганова (1656–1715). Хронология строительства строгановских храмов выглядит следующим образом:

- Сольвычегодск. Соборный храм Введенского монастыря 1688-1693 гг.;
- Устюжна Железопольская. Церковь Казанской иконы Пресвятой Богородицы 1694 г.;
- Усадьба Гордеевка (Нижний Новгород). Церковь Смоленской Богоматери 1694-1697 гг.;
- Сергиев Посад. Троице Сергиева лавра. Надвратная церковь Рождества Иоанна Предтечи 1692–1699 гг.;
- Нижний Новгород. Рождественская церковь 1697-1701(1719) гг.;
- Усолье. Соборный храм Спасо-Преображенского монастыря 1724-1730 гг..

Имя архитектора, создавшего эти удивительные по красоте и оригинальности произведения русской раннебарочной архитектуры XVII века, осталось неизвестным. Возможно, создателем этих замечательных построек был один из крепостных строгановских мастеров, учившихся за границей, в Италии, возможно - артель, переезжавшая из города в город, согласно воле заказчика. Судя по хронологии строительства, все строгановские храмы строились не одновременно, а последовательно (заканчивали один – начинали другой). Судя по декору, зодчий собора был хорошо знаком с ордерной системой, используя ее в качестве основы всего внешнего убранства здания. Применение ордера было типично для русской архитектуры того времени и знаменовало собой сближение ее с западноевропейской. Однако элементы и детали ордерной системы в руках русских мастеров приобретали довольно свободную, как правило, декоративную интерпретацию, складываясь в тот самый своеобразный стиль, условно называемый московским барокко. Строгановские храмы, в которых особенно ярко проявились черты нового, составляют особую группу центрических ярусных храмов, от памятников московского барокко отличавшиеся сохранением традиционного для русского храма пятиглавого силуэта, на который наносился крайне пышный барочный декор. Белокаменная резьба на этих храмах не имеет себе равных по тонкости и изяществу окаймления наличников, выступающих на фоне цветных стен.

В наши дни все сохранившиеся строгановские храмы имеют статус объектов федерального значения, что уже является свидетельством их универсальной историко- культурной, архитектурной и художественной ценности для истории и культуры Российской Федерации. Существуют серьезные основания признать их особо ценными объектами культурного наследия народов Российской Федерации, внести в Государственный свод особо ценных объектов и в дальнейшем представить в Список всемирного наследия от имени Российской Федерации.

**Сабируллоев А. В., Тренина В. В., Соседов Е. В., члены ИКОМОС,
Московская область**

Развитие территории ситценабивной фабрики Коншиных XVIII-XIV в.в. в Серпухове».

Доклад посвящен теме сотрудничества бизнеса и защитников культурного наследия.

Актуальность: В сознании многих российских девелоперов работа с ОКН является барьером на пути к получению прибыли. Как следствие, и отношение защитников со стороны культуры – это полное недоверие к бизнесу.

Необходимо изменить такое восприятие, т.к. частные инвестиции – это самый реальный путь спасти исчезающие памятники архитектуры и культуры России. Медиатором между защитниками наследия и девелопером может выступить профессиональный архитектор-планировщик. Но выступить он должен от лица защищающей стороны. Профессиональный архитектор в таком случае является «адвокатом» защитников культурного наследия и способен найти альтернативное решение при учете интересов всех групп. Такая практика уже существует в американских городах и развивается Высшей школой урбанистики им.Высоковского в России.

Цель внедрения практики «адвокативного планирования»: сформировать механизм взаимодействия и диалога между бизнесом и защитой культурного наследия с учетом российских особенностей законодательства в области охраны культурного наследия.

Описание методов: 1) «Адвокативное планирование»: привлечение профессионала-архитектора в качестве медиатора между бизнесом и защитой культурного наследия.

2) Проведение общих воркшопов и формирование диалога между бизнесом и защитниками культурного наследия. Совместный поиск наиболее взаимовыгодного решения. Использование истории, «духа места» и краеведения в маркетинге территории.

Выводы:

1) Создать условия для диалога очень сложно, но возможно. Проблема заключается в высоком уровне недоверия друг к другу, бескомпромиссном отстаивании обеих сторон своих интересов и нежелание слушать другую сторону. Необходим более гибкий подход как со стороны девелопера, так и защитников культурного наследия.

2) Существует потенциальная востребованность защитников культурного наследия и архитектора как консультантов. Неопытный девелопер часто не имеет представления об ограничениях, связанных с памятниками культурного наследия.

Самовер Н. В., г. Москва

Травматическое наследие XX века как Всемирное культурное наследие.

Всемирное культурное и природное наследие ЮНЕСКО в соответствии с Конвенцией, является инструментом международной охраны наследия, признанного обладающим выдающейся мировой ценностью. При этом сохранение Всемирного культурного наследия может рассматриваться как частный случай современной мемориальной культуры человечества, а значит системе Всемирного наследия свойственны те же тенденции развития, что и современной мемориальной культуре в целом. Одна из этих тенденций - внимание к травматическому наследию и в особенности - XX столетия.

С самого начала функционирования системы Всемирного наследия в его состав стали включаться объекты, связанные с травматическим наследием человечества, в том числе с работорговлей XVI – XVIII веков и колониализмом, а также нацизмом и Холокостом, Второй мировой войной и Холодной войной. На сегодня таких объектов уже семь. В Предварительном списке объектов, номинированных различными государствами, на сегодня насчитывается восемь объектов, так или иначе связанных с травматическим наследием.

При определении мировой ценности подобных объектов на основе установленных критериев

особое значение приобретает «мемориальный» критерий VI, который в ряде случаев выступает как единственный.

В настоящее время среди российских объектов Всемирного наследия только один связан с травматическим наследием. Это Культурный и исторический ансамбль Соловецких островов, в описании выдающейся мировой ценности которого, в частности, включено наследие соловецких лагерей.

В 2014 г. Россией внесен в Предварительный список Мемориальный комплекс на Мамаевом кургане «Героям битвы за Сталинград».

Между тем сталинский ГУЛАГ, массовые репрессии и в целом советский тоталитаризм и сопротивление ему представляют собой явление всемирно-исторического значения; память о них является неотъемлемой частью совокупного культурного и духовного опыта человечества, а наследие, связанное с этими явлениями, соответствует критериям выдающейся мировой ценности. Учитывая это, Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека направлено в Министерство культуры РФ предложение номинировать для включения в Список Всемирного наследия два объекта: «Канал им. Москвы» (Московская область, Москва) и серийный объект «Места памяти и наследия тоталитарного режима в СССР» в составе: Левашовское мемориальное кладбище (Санкт-Петербург), Бутовский полигон (Москва) и Мемориальный комплекс политических репрессий «Пермь-36» (пос. Кучино Чусовского района Пермского края).

Сапрыкина Н. С. г. Ярославль

Этапы реконструкции и развития города Ярославля в советский период.

Градостроительная реконструкция исторического города в советский период развития страны началась уже в 1918 году, когда трагические события, связанные со вспыхнувшим белогвардейским мятежом 6 июля 1918 года в г. Ярославле, повлекли за собой огромные разрушения, город наполовину превратился в руины. Первым генеральным планом Страны Советов, официально утвержденным в 1924 году, стал именно проект перепланировки и расширения г. Ярославля, где апробировались новые планировочные идеи, формировался научный и методический подход к проблемам градостроительства. Наряду с генеральными планами реконструкции Москвы, Петрограда генплан Ярославля, стал отправной точкой формирования советской градостроительной науки, а также выработки принципов социалистического градостроительства, которые затем последовательно стали внедряться на территории советского государства и легли в основу многих планировочных решений «городов будущего».

В качестве экспертов и авторов перспективных предложений по рациональной перепланировке города на разных этапах преобразования Ярославля выступали ведущие архитекторы страны: В.Н. Семенов, И.В. Жолтовский, А.П. Иваницкий, Л.А. Ильин, Н.В. Баранов и многие другие.

Практически на каждом из основных этапов развития советской архитектуры разрабатывался очередной документ по развитию и преобразованию исторического города, с помощью которых мы можем проследить базовые градостроительные установки советского периода времени. «Новый Ярославль» 1920-х годов сменился концепцией «Большого Ярославля» 1930-х, когда впервые в отечественной практике проводился социологический опрос населения и генплан разрабатывался и внедрялся как социальный документ с элементами общественного согласия. Характерной чертой послевоенного периода стала разработка целого ряда генеральных планов Ярославля: 1955, 1960 и 1963 годов. Решая перспективы развития города, авторы альтернативно пытались определить пути роста и преобразования промышленных и селитебных зон в зависимости от прогнозируемой численности населения города, внедрить наиболее прогрессивные тенденции времени. Последний социалистический этап развития Ярославля связан с очередным новым генеральным планом города, разработанным институтом Ленгипрогор и утвержденным Советом Министров РСФСР в 1971 году, который фактически до 2006 года являлся главным документом развития и преобразования города.

Ярославль как объект всемирного культурного наследия. Проблемы и методы сохранения.

1. Исторический центр Ярославля с 2005 года является объектом всемирного наследия ЮНЕСКО, в список которой он вошел как «выдающийся пример градостроительной реформы Екатерины II, развернутой в масштабах всей России в 1763г.» Главными составляющими универсальной культурной ценности являются: планировочная структура центра города; историческая застройка центра Ярославля; уникальные памятники архитектуры XVI–XVIIвв., сохранившие в интерьере свои настенные росписи и являющиеся градостроительными доминантами.
2. Важнейшими принципами гармонизации пространства исторического центра Ярославля стали: антропоморфность и эдемизация городского пространства в период русского средневековья, иерархичность и пропорциональная взаимозависимость в построении доминант и их расположении относительно сакрального центра; регулярная структура XVIII в., работающая на раскрытие исторических доминант; принцип ансамблевости; сочетание природного ландшафта и сомасштабной ему архитектуры; формирование выразительного силуэта города.
3. Сложившаяся система архитектурных ансамблей поставила Ярославль в один ряд с наиболее выдающимися городами России и Европы и способствовала созданию мифологемы «русской Флоренции». Несмотря на значительные утраты XX и XXI века, центр города во многом сохранил свой исторический архитектурный образ; получение в 2005 г. высокого статуса универсальной культурной ценности мирового значения стало в значительной степени защитой от его разрушения в период сменившейся в это время градостроительной парадигмы общества.
4. Методами сохранения и развития объекта всемирного культурного наследия, которые должны стать законодательными мерами по его сохранению, являются: соблюдение исторической парцелляции кварталов; сложившихся характера застройки, её масштаба, формы крыш, материалов, ритмов и пропорций основных членений и проёмов; принципы градостроительной реставрации и регенерации, которые были блестяще опробированы в европейской и отечественной практике и способны дать новый импульс возрождения ярославскому наследию.
5. Важнейшей задачей ИКОМОС на современном этапе должна стать разработка Международного законодательства по охране объектов всемирного наследия, учитывающего весь комплекс мер по их сохранению и развитию. К работе над ним должны быть привлечены наиболее выдающиеся специалисты в области реставрации, градостроительства, законодательства, а также эксперты, заслуживающие доверия со стороны градозащитной общественности.

Сахарова М. В., член ИКОМОС, г. Екатеринбург

Архитектурно-градостроительное наследие Екатеринбурга в опасности.

Екатеринбург - один из петровских городов, созданный талантливым замыслом основателей в 1723 году. Почти три столетия высокий профессионализм городских архитекторов успешно регулировал бурные подъемы строительной деятельности в истории города. В первой трети XIX века - годы «золотой лихорадки» планировочные преобразования и изменение архитектурного облика города курировались главным архитектором Уральского горного правления М.П.Малаховым. В 1920-1930 годы советской индустриализации зодчие Петербургской архитектурной школы Домбровский С.В. - составитель генерального плана, Г. А. Голубев - главный архитектор, П.В. Оранский – градостроитель соцгорода Уралмаш - не только мастерски создавали архитектурные образы в разных стилях, но и тонко чувствовали ландшафт, стремясь к эстетике преобразования пространств, причем управляли этими процессами административно.

В начале XXI века достижения старых мастеров оказались под катком строительного бума. В бурно развивающемся Екатеринбурге нет ни одного здания XVIII в. Из наследия XIX века был поставлен на охрану 351 объект, лишь 295 из них сохранилось, 78 под угрозой уничтожения. Архитектура XX века (1920е-1940е гг.): под охраной государства значатся 30 памятников, не поставлены на охрану 88, из 33 архитектурных ансамблей на охрану поставлены только 6, не поставлены 15, частично поставлены – 12. Из всего списочного перечня в 445 объектов сохранились 376, в удовлетворительном состоянии – 222, под угрозой уничтожения 98, изменен архитектурный образ у 57 объектов.

Вопрос не только в утрате конкретных объектов культурного наследия и хаотическом загромождении городских пространств новым строительством, а в тенденции уничтожения уникальной исторической планировочной основы.

Утрачен исторический центр города. Разрушаются крупные архитектурные ансамбли авангарда. В 2016 году разрушен градостроительный ансамбль Площади коммунаров (Московская застава), ведется строительство в центре архитектурного ансамбля Институтов физиотерапии и профзаболеваний. Планируется строительство непосредственно в акватории Городского пруда. И это не только ущерб старейшему гидротехническому сооружению, послужившему зарождению города, но и перспективному номинанту в список ЮНЭСКО «Дому физкультуры», не имеющему охраняемых зон и границ территории.

В условиях сложившейся ситуации Управление охраны объектов культурного наследия Свердловской области сосредоточено на обеспечении разрушительного процесса «надлежащими документами».

Утверждаются границы территорий объектов, заведомо предполагающие застройку исторического участка и самого памятника. «Дооформление» бумаг происходит даже после разрушения объектов, таких как Успенская церковь Ново-Тихвинского монастыря XVIII века и Госпиталь Верх-Исетского завода XIX века. 26 из 45 утверждённых территорий объектов культурного наследия – это документы, разрешающие застройку и разрушение объекта. Аналогичная ситуация и с зонами охраны. 18 из 28 утверждённых зон охраны представляют угрозу сохранности объектов культурного наследия при допустимой постановлением застройке. Десятки принятых Управлением Актов государственных историко-культурных экспертиз по проектам зон охраны, проектам реставрации и приспособления, способствуют уничтожению объектов культурного наследия. Вместо ОКН остаются формально написанные бумаги. Необходимо остановить поток разрушительных бумаг, чтобы спасти хотя бы некоторые образцы архитектуры XIX века и обеспечить сохранность уникального наследия архитектуры Свердловского авангарда.

Серебряная В. В., член ИКОМОС, г. Волгоград

Памятники культового зодчества в Волго-Донском междуречье (современное состояние и проблема их реставрации).

Даётся аналитический обзор проблем нынешнего положения по сохранению и реставрации культового наследия региона. В современные административные границы Волгоградской области вошли уезды Саратовской губернии: Царицынский и Камышинский, а также часть второго округа Области Войска Донского. На её территории до сих пор сохранились культовые сооружения многих конфессий: церкви, кирхи, мечети, синагоги, костёлы, построенные в XVIII-начале XX вв., представляющие историческую и культурную ценность.

После советского периода в Волгоградской области на сегодняшний день, от созданных за многие века культовых сооружений сохранилось только 70. Все они поставлены на государственную охрану, являются памятниками регионального значения и охраняются государством, что нельзя сказать об их реставрации.

На сегодняшний день целый ряд храмов находится в аварийном состоянии, и требуют реставрационных и ремонтно-восстановительных работ. Государство ограничило только постановкой храмов на охрану. За многие годы по федеральной целевой программе в 2006 году были выделены средства на разработку реставрационного проекта только для двух объектов: кафедральный Казанский собор в Волгограде (1896-1899, 1904, 1946) и Николо-Сретенскую церковь в селе Орехово (1807-1813). Реставрация была проведена только Казанского собора в Волгограде в 2010-2011 гг.

Анализ показал, что к тому же, когда появляются средства, то реставрация проводится без привлечения научных работников, специалистов реставраторов. Приводятся примеры храмов, которые в результате выполненных работ некомпетентными организациями, искажаются, утрачивают подлинность, а значит, теряется свою ценность.

Областные органы по охране историко-культурного наследия не занимаются мониторингом. Они не в курсе, в каком состоянии в данное время находятся культовые здания.

Сегодняшняя ситуация по сохранению храмового зодчества в Волгоградской области, говорит о том, что ни церковная, ни светская власти не уделяют должного внимания остро стоящей проблеме реставрации культового наследия.

Старкова Л. А., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург
Лаврентьев Н. В., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург
Попов И. В., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Проблема определения границ компонентов объекта Всемирного наследия на примере усадьбы Александрино в Санкт-Петербурге.

О проблемах установления границ компонентов объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО № 540 «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» писали не однократно¹. Собственно, проблема заключается, прежде всего в поспешности подготовки обоснований границ, в отсутствии фундаментального научного исследования для определения границ,

¹Горбатенко С. Б. Всемирное наследия – исторический ландшафт Санкт-Петербургской агломерации. СПб., 2011. 116 с.

²Архив КГА. Инв. № 308 от 07.08.2008. Проект детальной планировки района Ульянки. 1964 г.

³ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 46. Д. 560. ЛЛ. 166-167; Д. 561. Л. 32. Решение Ленгорисполкома от 20.06.1972 № 660 «О памятниках архитектуры, находящихся вне объединенных охранных зон».

⁴Архив НИПЦ Генплана Санкт-Петербурга. План землепользования парка «Александрино» УСПХ Ленгорисполкома, оформленный на основании письма УЗГ ГлавПУ Ленгорисполкома от 13.10.1980 № 7/1003; Распоряжение Мэра Санкт-Петербурга от 30.01.1992 № 108-р «О взятии под охрану недвижимых памятников градостроительства и архитектуры Санкт-Петербурга и пригородов».

но для конкретных компонентов одним этим сложности не ограничиваются.

Одним из примеров некорректного отображения границ являются границы объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба И. Г. Чернышева «Александрино»» (1760-е гг., арх. Ж.-Б. Валлен-Деламот), которая входит в компонент № 540-034g «Петергофская дорога» объекта Всемирного наследия. Границы этого объекта совпадают с границами компонента.

Проблема заключается в северо-восточной границе парка усадьбы. Исторически усадьбы находилась в окружении других загородных дач Петергофской дороги, многие из них не сохранились и застроены жилыми кварталами. С северо-восточной стороны к усадьбе примыкают кварталы 2А, 2Г и 3А района Ульянки, их границы были определены Проектом детальной планировки района 1964 г.², по которому парк усадьбы должен был стать зелёной зоной для жителей новых кварталов.

Первые известные границы усадьбы как памятника истории и культуры относятся к 1972 г., когда были утверждены зоны охраны для памятников находящихся за пределами исторического центра, в том числе, для усадьбы Александрино³. В этом проекте зон охраны на схеме № 27 граница парка-памятника идёт по границам кварталов 2А, 2Г и 3А. Эти же границы усадьбы в графическом виде отображены на Плана землепользования парка 1980 г., а также в виде словесного описания, повторены в распоряжении 1992 г.⁴

Однако, в середине 2000-х гг. часть парка вдоль квартала 3А оказалась в поле зрения строительной фирмы ООО «Воин-В», которая неизвестным до сих пор образом получила там участки и построила прямо на территории парка шесть 18-ти этажных домов (некоторые из них испортили вид на здание усадьбы со стороны пр. Стачек). Для обоснования строительства домов на территории парка усадьбы Комитетом по охране памятников (КГИОП) было подготовлено письмо в 2004 г., согласно которому они полагают границы парка, описанные, в распоряжении Мэра города 1992 г. не подлежащими применению, т. к. оно якобы принято за пределами его компетенции, а про границы из решения 1972 г., вообще ничего не сказано. КГИОП сослался на якобы имеющиеся границы в составе Паспорта объекта, изготовленного Минкультуры России в 2001 г., где действительно имеется схема, названная «Генплан. Схема фотофиксации», составленная арх. Н. А. Серемоном, в которой, однако, границы парка или объекта не нанесены, а показаны только дорожки, пруды и постройки.

Руководствуясь указанной схемой из паспорта, КГИОП в 2005 г. утвердил границы парка без учёта застраиваемого участка. К сожалению, на схеме из досье ИКОМОС 1989 г. на объект Всемирного наследия, из-за мелкого масштаба схемы, определить границу компонента Петергофской дороги и усадьбы не возможно. Но в 2013 г. рабочая группа при КГИОП, которая оформляла обновлённые границы для всех компонентов объекта, руководствовалась только границами парка, утверждёнными в 2005 г., а не историческими границами усадьбы или границами 1972 г.

Токменинова Л. И., член ИКОМОС, г. Екатеринбург

Проблемы сохранения интернациональных объектов культурного наследия 1930-х гг. (на примере Уральского региона).

В конце 1920 - начале 1930-х гг. лучшие архитектурные кадры устремились в отдаленные регионы советской страны в надежде на осуществление своих творческих замыслов.

Одним из таких регионов был Урал, с его перспективой мощной индустриализации и небывалым подъемом архитектурно-строительной деятельности. На строительстве новых городов, не всегда последовательном и планомерном, советские архитекторы работали наравне с зарубежными специалистами, воплощая идеи мирового архитектурного и градостроительного авангарда.

Архитектурное наследие этой сложной, созидательной и во многом драматичной эпохи представляет собой особую ценность, будучи свидетельством истории Советского государства, неисследованной страницей БАУХАУСа, сотрудничества архитекторов разных национальностей и творческих направлений.

Только на территории Уральского региона находится более десяти объектов, связанных с архитектурной деятельностью выходцев БАУХАУСа. Современное состояние этого наследия характеризуется всем спектром проблем сохранения и использования памятников архитектурного авангарда в России, усиленным условиями нарастающей волны нового строительства в российских городах.

Уникальная ценность архитектурно-градостроительного наследия немецких архитекторов и градостроителей на Урале несомненна.

Его своеобразие и региональные особенности сложились под влиянием исторических и климатических условий Урала, местных архитектурных традиций и степени развития строительной индустрии того времени.

Это крупные градостроительные образования комплексной застройки, более или менее завершенной, а также отдельные жилые и общественные здания.

Необходимы безотлагательные действия для сохранения этого наследия.

Усилия, предпринятые до настоящего времени не дали результатов.

Требунских А. В., член ИКОМОС, г. Москва

Вернакуляр в системе историко-культурного наследия России.

Понятие вернакуляра – т.н. «анонимной» архитектуры с выраженными региональными чертами повсеместно вошло в обращение в зарубежной научной литературе как самостоятельный объект изучения и сохранения. Определение данного явления может варьироваться в зависимости от свойств предмета исследования: степени урбанизации локации, связи вернакулярной архитектуры с местной историей и традицией, факторов появления и развития и проч. Подобная гибкость оценки позволяет объединять под этой категорией архитектуру различных культур. Вместе с тем, в российской практике данное понятие до сих пор не получило заметного распространения. Опыт изучения и практической работы с объектами исторической застройки в регионах, таких как Ростов на Дону, Самара, Саратов, позволяет говорить о существовании на базе исторического ядра значительного пласта городской среды, отвечающего признакам и ценностям вернакуляра. Его знаковой и отличительной характеристикой является модель развития, подчиненная исторической логике регулярного квартала. Сохраняя внешнюю сторону – объемно-пространственную систему организации исторического землевладения, он утратил первоначальную систему отношений собственников. Последний фактор, с одной стороны, стал причиной многочисленных разноплановых реконструкций – появления непосредственно «анонимной» или «наивной» архитектуры, с другой стороны, сформировал новую систему социальных связей. Эти обстоятельства позволяют сделать вывод, что понятие вернакуляра в системе исторической застройки представляет собой не только конкретные здания (которые чаще всего попадают под действие охранных зон ОКН или статуса ценных градоформирующих объектов). Оно включает в себя явления более широкого спектра: категории предметно-пространственной среды, локальных городских сообществ и городского мифа.

Таким образом, введение в оборот понятия вернакуляра в контексте наследия позволило бы комплексно описывать характер городской среды исторических центров, включая в нее не только объекты материальной культуры, по отдельности, как правило, имеющие малую историко-культурную значимость, но и широкий спектр социокультурных явлений, как ее неотъемлемых атрибутов. Выраженные региональные черты, культурные коды и принципиальная невоспроизводимость данной модели города указывают на ее значимость в условиях возрастающего интереса к локальной идентичности и, вместе с тем, повышенной уязвимости исторического наследия, особенно в части «фоновой застройки». Определение способов исследования, систематизации, охраны и практических вопросов архитектурной деятельности является дальнейшей задачей по изучению данного явления.

Трубецкая И. А., г. Москва

Особенности сохранения основных типов объектов культурного наследия на примере Подмосковья.

В Московской области около шести тысяч объектов культурного наследия, которые официально на учёте государства. Списка рекомендованных к постановке на охрану нет в доступе, их может быть ещё несколько десятков или сотен. Предлагается рассмотреть сгруппированные по типу назначения объекты культурного наследия и назвать их основные особенности и проблематику сохранения. В данном случае особенности не носят региональный характер и, как правило, свойственны этим группам в целом по стране.

Предлагается группировка общего характера: усадебные комплексы, церкви, городские и сельские дома, промарх, исторические поселения.

Усадебные комплексы и церкви, как правило, хорошо изучены и выявлены. Церкви при этом в настоящее время в основном восстановлены и используются, хотя существует проблема качества реставрации, в них проводимой. Зачастую работы скорее отвечают пожеланиям настоятеля и прихода, а не приоритету сохранения подлинных частей памятника. В регионе также имеется некоторое количество заброшенных церквей, причины этого типовые – малолюдность местности, наличие по соседству действующего храма. С усадебным наследием ситуация иная, прежде всего, не решён вопрос – как использовать усадьбы в наше время? Пока работают лишь музейная и гостиничная функции. Вопрос использования порождает вопрос выбора метода сохранения. Учитывая, что многие здания руинированы, их восстановление обернётся созданием новодела – не лучше ли проводить лишь консервацию наиболее уникальных построек?

Городские и сельские дома (жильё, бывшие конторы и учреждения) гораздо менее изучены, их архитектурные особенности и историческая ценность недо выявлены. Ещё менее изучены фабричные комплексы, которыми богато Подмосковье. В регионе нет ни одного отреставрированного памятника промышленной архитектуры. Учитывая темпы урбанизации, которая за последние годы захватила почти всё Подмосковье, необходимо планомерное обследование этих групп сооружений, выявление ценных и поиск решений для ревитализации промарха.

В Подмосковье также имеется 22 города, имеющих статус исторического поселения. Из-за отсутствия необходимой охранной документации исторические поселения находятся под угрозой утраты своей целостности, которая составляет ценность градостроительных ансамблей. Государство разрабатывает бумаги медленно и в закрытом режиме, необходим допуск экспертов и ответственности в этот процесс.

Трушковский В. Э., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Трамвайные подстанции блокадного Ленинграда.

В 2015 году в рамках Адресной программы КГИОП Санкт-Петербурга проведены историко-культурные экспертизы выявленных объектов культурного наследия, которые можно объединить под общим наименованием «Тяговые (трансформаторные) подстанции ленинградского трамвая, работавшие в годы блокады Ленинграда 1941-1944 гг.» по следующим адресам: - Большая Подъяческая ул., д. 2 (Подъяческая, или им. 25 Октября); - Дегтярный пер., д. 5 (Рождественская, или им. Урицкого); - Можайская ул., д. 19 (Клинская); - 4-я линия Васильевского острова, д. 37, корп. 2 (Василеостровская); - наб. реки Фонтанки, за (Центральная). Две из них (Рождественская и Подъяческая) построены по проекту А. И. Зазерского в 1906 г. в стиле промышленного модерна. Две (Клинская и Центральная) появились в конце 1920-х гг. в конструктивистском стиле.

Василеостровская выстроена в конце 1940-х годов, перед началом Великой отечественной войны 1941-1945 гг. в переходных от конструктивизма к классическим формам. Общественные выступления с 2014 г. в Петербурге по поводу судьбы «блокадной» подстанции, «давшей ток» для пуска первого трамвая в блокадном Ленинграде (наб. р. Фонтанки, рядом Инженерным замком,

Летним садом), хотя тяговые подстанции не являются источниками электроэнергии, а служат преобразующим и распределительным звеном в системе подачи электроэнергии от генерирующего предприятия к городскому электрическому транспорту. С 1906-1915 гг. по 1941 г. в Петербурге-Ленинграде построена 21 подстанция. В начале блокады 8 декабря 1941 года в Ленинграде прекратилось трамвайное движение. 28 февраля 1942 года горком ВКП (б) постановил открыть с 10 марта грузовое трамвайное движение, и в дальнейшем подготовить пуск пассажирского трамвая. 7 марта 1942 года – пробный пуск; 8 марта – пуск грузового трамвая; 29 марта запущен котел №3 станции «Красный Октябрь» (ныне ТЭЦ-5, Октябрьская наб., 104) для подачи электроэнергии; 31 марта постоянное движение грузового трамвая как наиболее важное средство перевозки в условиях военного времени; 15 апреля 1942 г. – пуск пассажирского трамвая. Среди всех задействованных людских сил и предприятий невозможно было выделить один объект, от которого бы зависел пуск пассажирского трамвая в Ленинграде 15 апреля 1942 года. За основной критерий ценности объектов была принята мемориальная значимость для принятия всех пяти перечисленных подстанций под государственную охрану в качестве объектов культурного наследия регионального значения.

Филатова Н. В., г. Москва

Международные проекты по всемирному наследию с религиозной составляющей.

Список всемирного наследия на данный момент состоит из 1052 объектов, 814 из них являются культурными, 203 природными и 35 смешанными. При этом более 1/4 культурных объектов в той или иной степени имеют религиозную составляющую.

С 2000-х годов ЮНЕСКО последовательно развивает идею выделения наследия с религиозной составляющей в отдельную категорию. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, количественным – значительный объем подобных объектов в Списке свидетельствует о широкой распространенности и важном значении памятников с религиозной составляющей для мировой культуры. Во-вторых, действующие религиозные объекты требуют особого подхода к управлению ими – духовные практики зачастую требуют приватности и строго соблюдения норм поведения, а развитие туризма, напротив, ориентировано на привлечение массового посетителя. В-третьих, новейшая история показала, что памятники с религиозной составляющей сталкиваются с рядом угроз, подвергаются особым риском, обусловленным их культовой природой. Так, террористы варварским образом уничтожают религиозные объекты в Сирии, Ираке, Мали и других странах Ближнего Востока и Африки.

Для изучения объектов с религиозной составляющей ЮНЕСКО была запущена Инициатива по наследия с религиозной составляющей, в рамках которой поэтапно реализуются три блока работ: 1) региональные консультации; 2) сбор и анализ информации; 3) подготовка тематического пособия.

Имея в распоряжении данные периодической отчетности, примеры лучших практик работы с объектами всемирного наследия с религиозной составляющей и другие материалы, собранные в процессе региональных консультаций, Центр всемирного наследия подготовил проект вопросника, направленный в дальнейшем странам-участницам Конвенции. Российская сторона по итогам проведенного Институтом Наследия им. Лихачева тематического семинара направила в 2016 году авторам проекта вопросника свои замечания и предложения по тексту.

В долгосрочной перспективе инициатива разработки на основе данных вопросника и иных материалов тематического руководства по сохранению религиозного наследия призвана помочь интегрировать устойчивый подход к управлению объектами с религиозной составляющей на всех уровнях – локальном, региональном, международном.

Фролов И. В. г. Ярославль

Проблема своевременного выявления объектов археологии и пути её решения на примере Ярославской области.

Одной из насущных проблем сохранения памятников и достопримечательных мест является то, что многие объекты, обладающие признаком культурного наследия, не имеют соответствующего статуса. Особенно остро эта проблема прослеживается на примере объектов археологии. В соответствии с действующим российским законодательством, выявление объектов археологии осуществляется специалистами на основании разрешения (открытого листа) на право проведения полевых археологических работ за счёт средств собственников земельных участков. На практике, собственники земельных участков не заинтересованы в установлении в границах территории их владений объектов археологии, т.к. это влечёт охранные обременения. Закон предусматривает обязанность собственников земельных участков сообщать в органы охраны объектов культурного наследия о фактах обнаружения в ходе строительных и земляных работ археологических предметов, однако на практике этого не происходит. Отчасти по причине того, что не специалист не всегда может установить, является ли предмет археологическим или нет, отчасти от того, что собственник не заинтересован в приостановлении работ и вовлечении в спасательные археологические работы. До сих пор в районных центрах Ярославской области, таких как Любим, Данилов, Тутаев (бывш. Романово-Борисоглебск), Борисоглебский, Пошехонье и др. отсутствуют выявленные объекты археологического наследия, за исключением земляных валов в Любиме и Тутаеве. Хотя трудно представить, чтобы здесь отсутствовали культурные отложения старше ста лет. Ведь города Романов и Борисоглебск (ныне Тутаев), возникли не позднее XIV века, в то же время основан и Борисоглебский монастырь с его слободами, Пошехонье было центром удельного княжества. Если в скором времени проблема своевременного выявления объектов археологии и постановки их на государственный учёт и охрану не найдёт своего решения, мы рискуем утратить возможность пополнять базу источников о историческом прошлом Ярославского края. Необходимо отметить, что при значительном количестве древних городов на территории нашего региона, до сих пор не найдено ни одной берестяной грамоты. Наиболее эффективным путём решения данной проблемы представляется объединение усилий органов исполнительной власти муниципального и регионального уровней с вовлечением в процесс выявления и постановки на государственный учёт общественных организаций, таких как ИКОМОС, ВООПИК, РГО и др. Ожидаемый результат от сохранения археологического наследия региона – это привлечение дополнительного внимания к его древней истории и, как следствие, повышение туристской привлекательности.

Штиглиц М. С., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

О стратегии Национального Комитета ИКОМОС России в области сохранения индустриального наследия.

Россия обладает богатым наследием индустриальной эпохи. Однако историко-культурный аспект важной части национального достояния оценен недостаточно, хотя в мировой практике этой области уделяется значительное внимание. Комитет Всемирного наследия в 1994 г. на 18-й сессии официально принял к сведению факт существования пробелов и дисбаланса Списка объектов всемирного наследия, в частности, в индустриальной сфере. В соответствии с этим Комитетом по сохранению индустриального наследия при ЮНЕСКО (Т1СС1Н) с середины 1990-х гг. разработаны предложения по включению в Список наиболее ценных памятников науки и техники: номинирован ряд промышленных и технологических памятников Европы: фабрика-музей Ван-Нелле в Роттердаме, открытое вагонное депо с коллекцией исторических локомотивов и вагонов в Чили, исторические промышленные сооружения Острова, фабрика Фагуса в Альфельде, «Электрополис Берлин» и др. В 2000 г., Комитет по Всемирному наследии поручил консультационной комиссии ЮНЕСКО вновь критически пересмотреть Списки, исходя из постановлений 24-й сессии в Кэрнсе (Австралия). Вышедшее в свет в 2005 г. исследование ИКОМОС «Список Всемирного наследия. Заполнение пробелов – план действия на будущее» подвело итоги, и разработало рекомендации.

Подобная деятельность актуальна и для России, где сохранилось еще немало свидетельств уходящей эпохи, в частности, в Москве, Санкт-Петербурге, на Урале и других индустриальных центрах. В соответствии с общемировой стратегией по сохранению Всемирного наследия, учитывая пробелы в изучении и сохранении материальных следов уходящей эпохи, требуется сосредоточение экспертной деятельности в структуре Национального комитета и осуществление международного сотрудничества. В целях сохранения важной части национального достояния предполагается проведение организационно-методических работ, научных исследований, экспертных заключений, реставрационных работ и музеефикации памятников индустриальной культуры. В настоящее время из 27 научных комитетов ИКОМОС разработка этой тематики возможна лишь в рамках Комитета по сохранению наследия XX века. Однако в его компетенции не входит обширный пласт более раннего периода. Таким образом, наиболее плодотворное сотрудничество в международном масштабе целесообразно с Комитетом по сохранению индустриального наследия при ЮНЕСКО (Т1СС1Н), с которым целый ряд российских экспертов сотрудничает в индивидуальном порядке многие годы.

Явейн Н. И., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Концепция развития исторического центра Калининграда.

Участвуя в международном конкурсе на лучшую концепцию развития исторического центра Калининграда, мы столкнулись с интересным феноменом - ностальгией калининградцев по Кенигсбергу, стертому с лица земли в 1944-46 годах и знакомому им только по фотографиям. Это обстоятельство послужило для нас стимулом к попытке реставрации исторического города как планировочного и средового феномена, основанной на диалоге с градостроительной культурой Восточной Пруссии и даже с мифологией места.

Старинный Кенигсберг состоял из несхожих по характеру городских районов (Альтштадт, Ластади, Форштадт, Ломзе и т.д.). В своей концепции мы стремились восстановить былое средовое разнообразие, воспроизводя при этом не стилевые признаки застройки, а ее структуру, масштаб и характер. С этой целью были написаны зональные регламенты, содержащие требования к габаритам домов, конфигурации кровель и оконных проемов, отделочным материалам и пр.

Самый строгий регламент был предусмотрен для Альтштадта, где под двухметровым культурным слоем погребены фундаменты и подвалы старинных домов. В кварталах Альтштадта были запланированы археологические раскопки, расчистка и реставрация сохранившихся подвалов зданий, усиление фундаментов, а также выемка грунта на внутренних незастроенных территориях до уровня пола самого глубокого подвала. На этой отметке мы сформировали новые камерные площади. Таким образом новый Альтштадт вырос на руинах старого: стены современных зданий становились продолжением сохранившихся стен цокольных этажей. Характер застройки и жилой среды создавал предпосылки для реинкарнации традиционного уклада жизни: малые производства и коммерция – в нижних этажах зданий, жилье – в верхних, улочки и камерные площади – для пешеходов.

Одно из немногих частично уцелевших исторических зданий Калининграда - Кафедральный собор на острове Кнайпхоф. Мы подчеркнули уникальность этого места, разбивая парк на острове Кнайпхоф, хотя до войны он был плотно застроен. Не забыты и легендарные «Семь мостов» Леонарда Эйлера - в нашей концепции они материализованы в городском ландшафте и либо ведут на остров Кнайпхоф, либо находятся в непосредственной близости от него.

Ястребова Н. А., г. Волгоград

Историко-культурные факторы формирования системы расселения региона (на примере Волгоградской области).

Региональной особенностью Волгоградской области стало ее длительное существование в качестве южной границы России. Территория области расположена на равнинной местности между руслами великих рек Волги и Дона.

Длительный допромышленный период антропогенного освоения территории низовьев Дона и Нижней Волги характеризуется следующими наиболее знаковыми этапами освоения территории в границах современной Волгоградской области:

1. Целенаправленное формирование поперечной оси – царицынской сторожевой линии - послужило толчком пространственных изменений в процессе урбанизации «внутренних территории» волго-донского междуречья.
2. Продольная линейная система точечных опорных пунктов - преимущественной крупных поселений, в основе системы расселения на территории Волжского казачества легли сторожевые крепости поселений. Результатом развития волжских крепостей стало формирование линейной системы расселения вдоль русла реки Волга на землях Волжского казачества;
3. Формирование иерархичной сетчатой системы расселения на территории войска Донского: станица, хутор, слобода, юрт. В XIX веке большая часть правобережной части современной Волгоградской области России входила в состав Области Войска Донского – административно-территориальной единицы Российской империи, населённой донскими казаками и управлявшейся по особому положению. Упразднение территории войска Донского и возврат земель под юрисдикцию Государства Российского.

Стремительные изменения начала XX века неизбежно повлекли и изменения привязки населения к месту своего обитания, в системе освоения территории и ее структурных компонентах - Царицынском уезде, а в последствии в Сталинградской области. Эти сдвиги в пространственно-территориальной сети исторических поселений донских казаков привели в последствии к поляризации в системе расселения современной Волгоградской области. Следует отметить, что изначальная схема сосуществования двух независимых и параллельно сосуществующих на территории систем расселения сохранила свою устойчивость до сих пор. Сетчатая структура малых поселений, в основе которых лежит казацкая станица с прямоугольной сеткой кварталов, и ныне обладает удивительно генетической устойчивостью планировки, благодаря соразмерности природной системе территории своего существования и изолированностью от моноцентричной Волгоградской агломерации.